

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД25-60СП-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием государственного обвинителя Долгиевой М.М., прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённых Агапова А.В., Барышникова Д.Н., Беляева М.Ю., Бодокина Е.С., Виткаускаса Л., Гусева Д.А., Колесника А.Д., Медведева О.Н., Офицерова Ю.А., Пирогова В.В., Соковикова В.В., Топоровского Р.С., Харькова Э.Д., Хламкина Д.Ю. и Цыкалюка М.В. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Кутузовой О.Н., Новикова М.А., Евланникова А.В., Черепанова К.А., Поддубного С.В., Козиной Н.А., Васильевой Е.Ю., Эккерта И.А., Волченко С.Ю., Малышевой Е.С., Набиева Д.Ю., Рагозина С.В., Большакова А.Е., Сениной Е.Н., Асламазова А.А., Сидорова А.В., Катанского А.В., Градова Е.В., Астахова П.В., Орлова И.А., Зибровой О.А., Искриной Ю.В., заинтересованных лиц Т [] и К [] представителей заинтересованных лиц – адвокатов Вихровой Н.Е., Ельмашева Ю.В., Шошина В.В. и Валеева Б.Р. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. и кассационным жалобам потерпевшей В []

осуждённых Агапова А.В., Барышникова Д.Н., Беляева М.Ю., Бодокина Е.С., Колесника А.Д., Медведева О.Н., Офицерова Ю.А., Пирогова В.В., Соковикова В.В., Топоровского Р.С., Хламкина Д.Ю., Цыкалюка М.В., адвоката Кутузовой О.Н. в интересах осуждённого Агапова А.В., адвоката Евланникова А.В. в интересах осуждённого Беляева М.Ю., адвоката Хамцова Б.С. в интересах осуждённого Виткаускаса Л., адвоката Волченко С.Ю. в интересах осуждённого Колесника А.Д., адвокатов Асламзова А.А., Большакова А.Е., Набиева Д.Ю., Рагозина С.В. и Сениной Е.Н. в интересах осуждённого Медведева О.Н., адвоката Сидорова А.В. в интересах осуждённого Офицерова Ю.А., адвоката Астахова П.В. в интересах осуждённого Топоровского Р.С., адвоката Орлова И.А. в интересах осуждённого Харькова Э.Д., адвоката Зибровой О.А. в интересах осуждённого Хламкина Д.Ю., адвоката Васильевой Е.Ю. в интересах осуждённого Гусева Д.А. и заинтересованного лица Г. [REDACTED] адвоката Шошина В.В. в интересах заинтересованного лица Ч. [REDACTED] адвоката Валеева Б.Р. в интересах заинтересованного лица С. [REDACTED] [REDACTED] на приговор 2-го Западного окружного военного суда с участием присяжных заседателей от 10 июня 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 13 января 2025 г.

Согласно приговору

Агапов Алексей Владимирович, [REDACTED]
[REDACTED] судимый 3 марта 2000 г. Жуковским городским судом Московской области (с учётом внесённых в приговор изменений) по ч. 2 ст. 162 и ч. 1 ст. 222 УК РФ с применением положений ст. 69 и 70 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, освобождён 28 апреля 2006 г. условно-досрочно на неотбытый срок 3 года 24 дня,

осуждён к лишению свободы:

по пп. «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 16 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

по пп. «а», «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 9 лет;

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 500 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 1 000 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 7 лет со штрафом в размере 150 000 рублей,

а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ – на срок 23 года в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 200 000 рублей, с

ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Барышников Дмитрий Николаевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 500 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 1 000 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 7 лет со штрафом в размере 150 000 рублей,

а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ – на срок 22 года в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 200 000 рублей, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Беляев Михаил Юрьевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 500 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 1 000 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 7 лет со штрафом в размере 150 000 рублей,

а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ – на срок 22 года в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 200 000 рублей, с ограничением свободы на срок 2 года с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Бодокин Евгений Сергеевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 7 лет;

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 500 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 1 000 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 5 лет со штрафом в размере 100 000 рублей,

а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ – на срок 16 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 100 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Виткаускас Лоретис, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 15 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 500 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 1 000 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 7 лет 6 месяцев со штрафом в размере 180 000 рублей,

а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ – на срок 20 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 250 000 рублей, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Гусев Дмитрий Анатольевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 19 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 600 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 1 ст. 210 УК РФ на срок 13 лет со штрафом в размере 3 500 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 7 лет со штрафом в размере 150 000 рублей,

а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ – на срок 23 года в исправительной

колонии строгого режима со штрафом в размере 4 000 000 рублей, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Колесник Антон Дмитриевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 22 августа 2016 г. Королёвским городским судом Московской области по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (два преступления) и по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (два преступления) с применением положений ст. 69 УК РФ (с учётом внесённых в приговор изменений) к 3 годам 10 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, наказание отбыто 28 февраля 2018 г.,

осуждён к лишению свободы:

по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 9 лет;

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 500 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 1 000 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 5 лет со штрафом в размере 100 000 рублей,

а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ – на срок 20 лет со штрафом в размере 1 100 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний по настоящему приговору и по приговору Королёвского городского суда Московской области от 22 августа 2016 г. окончательное наказание Колеснику А.Д. с зачётом ранее отбытого наказания назначено в виде лишения свободы на срок 22 года в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 100 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Медведев Олег Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ пожизненно;

по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 9 лет;

по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 10 лет;

по ч. 1 ст. 209 УК РФ на срок 13 лет со штрафом в размере 800 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 4 ст. 210 УК РФ на срок 18 лет со штрафом в размере 4 000 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ст. 210¹ УК РФ на срок 14 лет со штрафом в размере 4 000 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 7 лет 6 месяцев со штрафом в размере 180 000 рублей,

а по совокупности преступлений в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ к окончательному наказанию в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 5 000 000 рублей;

Офицеров Юрий Анатольевич, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый 25 августа 2014 г. Раменским городским судом Московской области по п. «а» ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 222 УК РФ (с учётом внесённых в приговор изменений) с применением положений ст. 69 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы в колонии-поселении, наказание отбыто 28 ноября 2014 г.,

осуждён к лишению свободы:

по пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ пожизненно;

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 500 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 1 000 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 7 лет со штрафом в размере 150 000 рублей,

а по совокупности преступлений в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ к наказанию в виде пожизненного лишения свободы со штрафом в размере 1 200 000 рублей.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений по настоящему приговору и по приговору Раменского городского суда Московской области от 25 августа 2014 г. окончательное наказание Офицерову Ю.А. с зачётом ранее отбытого наказания назначено в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 1 200 000 рублей;

Пирогов Вячеслав Вячеславович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 9 лет;

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 500 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 1 000 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 6 лет со штрафом в размере 130 000 рублей;

по ч. 2 ст. 228 УК РФ на срок 4 года,

а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ – на срок 14 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 150 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Соковиков Владимир Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 19 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 500 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 1 000 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 7 лет со штрафом в размере 150 000 рублей,

а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ – на срок 22 года в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 200 000 рублей, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Топоровский Роман Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 500 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 1 000 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 7 лет со штрафом в размере 150 000 рублей,

а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ – на срок 11 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 200 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре;

Харьков Эдуард Дмитриевич, [REDACTED]
[REDACTED] судимый 30 января 2017 г. Серпуховским городским судом Московской области по ч. 1 ст. 228 УК РФ с применением положений ст. 70 УК РФ к 2 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, наказание отбыто 20 ноября 2017 г.,

осуждён к лишению свободы:

по пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ пожизненно;
по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ на срок 7 лет;
по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ на срок 8 лет;
по ч. 2 ст. 209 УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 600 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;
по ч. 1 ст. 210 УК РФ на срок 15 лет со штрафом в размере 3 500 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;
по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 7 лет со штрафом в размере 150 000 рублей,
а по совокупности преступлений в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ к наказанию в виде пожизненного лишения свободы со штрафом в размере 4 000 000 рублей.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений по настоящему приговору и по приговору Серпуховского городского суда Московской области от 30 января 2017 г. окончательное наказание Харькову Э.Д. с зачётом ранее отбытого наказания назначено в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 4 000 000 рублей;

Хламкин Дмитрий Юрьевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ пожизненно;
по ч. 2 ст. 209 УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 500 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;
по ч. 2 ст. 210 УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 1 000 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;
по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 7 лет со штрафом в размере 150 000 рублей,
а по совокупности преступлений в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ к окончательному наказанию в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 1 200 000 рублей;

Цыкалюк Максим Валерьевич,

несудимый,

осуждён к лишению свободы:

по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на срок 15 лет с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на срок 9 лет со штрафом в размере 500 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 2 ст. 210 УК РФ на срок 8 лет со штрафом в размере 1 000 000 рублей и с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 7 лет со штрафом в размере 150 000 рублей,

а по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний в соответствии с чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ – на срок 20 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 200 000 рублей, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

В связи с вынесением присяжными заседателями оправдательного вердикта этим же приговором оправданы: Харьков Э.Д. – по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ, на основании пп. 3 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления; Хламкин Д.Ю. – по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, на основании пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с его непричастностью к совершению указанного преступления, с признанием за обоими в этой части обвинения права на реабилитацию.

В приговоре разрешены вопросы о мере пресечения, конфискации имущества, аресте на имущество, вещественных доказательствах, процессуальных издержках, а также приняты решения по предъявленным по делу гражданским искам.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 13 января 2025 г. приговор 2-го Западного окружного военного суда от 10 июня 2024 г. в отношении Агапова А.В., Барышникова Д.Н., Беляева М.Ю., Бодокина Е.С., Виткаускаса Л., Гусева Д.А., Колесника А.Д., Медведева О.Н., Офицера Ю.А., Пирогова В.В., Соковикова В.В., Топоровского Р.С., Харькова Э.Д., Хламкина Д.Ю. и Цыкалюка М.В. изменён:

постановлено считать Колесника А.Д. осуждённым по приговору Королёвского городского суда Московской области от 22 августа 2016 г. (с учётом внесённых изменений) к 3 годам 10 месяцам лишения свободы, которые зачтены в срок назначенного ему окончательного наказания в виде лишения свободы;

размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с осуждённого Харькова Э.Д. в пользу потерпевшей В [REDACTED], снижен до 3 000 000 рублей.

В остальном приговор оставлен без изменения.

По настоящему делу осуждены также Григорьев Ю.А., Морозов А.В. и Сиреканян С.С., приговор и апелляционное определение в отношении которых не обжалуются.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления государственного обвинителя и прокурора в поддержку доводов кассационного представления и возражавших против удовлетворения поданных по делу кассационных жалоб, а также осуждённых и их защитников – адвокатов, заинтересованных лиц и их представителей, поддержавших доводы кассационных жалоб и возражавших против кассационного представления, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, признаны виновными и осуждены:

Медведев – за занятие с 12 апреля 2019 г. высшего положения в преступной иерархии; за создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совершения нескольких тяжких и особо тяжких преступлений, руководство преступным сообществом и входящими в него структурными подразделениями, совершённое лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии; за создание устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, руководство такой группой (бандой) и участие в совершаемых ею нападениях; за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершённое в отношении двух и более лиц, организованной группой, сопряжённое с бандитизмом в отношении Б [REDACTED], К [REDACTED] С [REDACTED] С [REDACTED] и С [REDACTED], из корыстных побуждений в отношении К [REDACTED], С [REDACTED] и С [REDACTED] с целью скрыть другое преступление в отношении Б [REDACTED] и С [REDACTED]; за вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества и права на имущество ООО «Ф [REDACTED]» под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, совершённое с применением насилия, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере;

Гусев и Харьков – за руководство структурным подразделением, входящим в преступное сообщество (преступную организацию), созданное в целях совершения нескольких тяжких и особо тяжких преступлений; за участие в устойчивой вооружённой группе (банде) и совершаемых ею нападениях;

Агапов, Барышников, Беляев, Бодокин, Виткаускас, Колесник, Офицеров, Пирогов, Соковиков, Топоровский, Хламкин и Цыкалюк – за участие в преступном сообществе (преступной организации), созданном в целях совер-

шения нескольких тяжких и особо тяжких преступлений; за участие в устойчивой вооружённой группе (банде) и совершаемых ею нападениях;

Агапов, Барышников, Беляев, Бодокин, Виткаускас, Гусев, Колесник, Медведев, Офицеров, Пирогов, Соковиков, Топоровский, Харьков, Хламкин и Цыкалюк – за незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, организованной группой, а Виткаускас, кроме того, и за незаконные ношение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов к нему;

Бодокин, Медведев и Харьков – за вымогательство в отношении Ш [] [], то есть требование передачи чужого имущества под угрозой уничтожения чужого имущества, совершённое в крупном размере, организованной группой;

Агапов, Колесник и Пирогов – за вымогательство в отношении А [] [] и М [] [] то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершённое организованной группой, с применением насилия, а Агапов, кроме того, и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

Агапов – за убийство, то есть умышленное причинение смерти А [] [], совершённое общеопасным способом, организованной группой, сопряжённое с вымогательством и бандитизмом;

Барышников, Беляев, Гусев, Офицеров, Соковиков, Харьков и Хламкин – за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершённое в отношении двух и более лиц, организованной группой, сопряжённое с бандитизмом в отношении Б [] [], К [] [], С [] [] и С [] [], из корыстных побуждений в отношении К [] [] и С [] [], с целью скрыть другое преступление в отношении Б [] [] и С [] []

Харьков – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Н [] [], опасного для жизни человека, совершённое с применением предмета, используемого в качестве оружия;

Виткаускас и Цыкалюк – за убийство С [] [] то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершённое организованной группой, из корыстных побуждений, сопряжённое с бандитизмом;

Пирогов – за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства, совершённые в крупном размере.

Преступления совершены осуждёнными на территории Раменского г.о., г.о. Жуковский и Бронницы Московской области при обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей.

На основании этого же вердикта коллегии присяжных заседателей оправданы: Харьков – по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ, в связи с отсутствием в его деянии состава преступления; Хламкин – по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, в связи с непричастностью к его совершению.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В. просит приговор и апелляционное опреде-

ление по настоящему уголовному делу в части решения вопроса о конфискации 5 зданий и 11 земельных участков, оформленных на Гусева, расположенных в д. [REDACTED] 2 земельных участков, оформленных на сожительницу Медведева – К [REDACTED] расположенных в том же населённом пункте, 50 % доли Медведева в ООО «Б [REDACTED] [REDACTED]», имущества и имущественных прав по договору займа от 15 июля 2010 г., денежных средств ООО «Б [REDACTED]» на соответствующем расчётном счёте в ПАО «Сбербанк России», 4 зданий и земельного участка, принадлежащих ООО «Б [REDACTED]», расположенных по адресу: [REDACTED] отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в порядке ст. 397 и 399 УПК РФ.

По мнению автора представления, эти деньги, ценности и иное имущество использовались членами преступного сообщества или предназначались для финансирования преступного сообщества (преступной организации), а также являлись иными средствами совершения преступления, поэтому в силу пп. «в», «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ подлежат конфискации в доход государства независимо от их принадлежности. Однако суды такого решения не приняли, чем допустили существенное нарушение закона, повлиявшее на исход дела, искажающее саму суть правосудия и судебного решения как акта правосудия, в связи с чем приговор и апелляционное определение в этой части подлежат отмене с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Потерпевшая В [REDACTED] [REDACTED] в кассационной жалобе просит отменить апелляционное определение апелляционного военного суда в части решения по гражданскому иску о компенсации морального вреда, причинённого убийством её матери, тёти с мужем и двоюродного брата, принять по иску новое решение, аналогичное принятому судом первой инстанции, о взыскании с осуждённого Харькова в её пользу 4 000 000 рублей, так как общая сумма её исковых требований к Барышникову, Беляеву, Гусеву, Медведеву, Офицерову, Соковикову, Харькову и Хламкину составляла 36 000 000 рублей, а определение долей входит в компетенцию суда исходя из роли и степени вины каждого из осуждённых в совершении преступления в отношении её родственников, что суд первой инстанции и установил, взыскав в её пользу 24 000 000 рублей, которую потерпевшая считает правильной. Снизив размер компенсации в её пользу с осуждённого Харькова на 1 000 000 рублей, суд апелляционной инстанции оставил без изменения общую сумму компенсации ей морального вреда. Подвергает сомнению правильность решения суда апелляционной инстанции о зачёте отбытого наказания Колеснику, хотя потерпевшие и прокурор об этом не заявляли.

Представители заинтересованных лиц Ч [REDACTED] [REDACTED] и С [REDACTED] – адвокаты Шошин В.В. и Валеев Б.Р. в кассационных жалобах просят приговор и апелляционное определение отменить в части аресто-

ванного и конфискованного имущества ООО «З []», ООО «Я []» и ООО «Ф []», соответственно, принадлежащего в определённых долях нескольким лицам, в том числе Ч [] и С [], и отказать в конфискации этого имущества. Обращают внимание на то, что Ч [] и С [] не являлись участниками преступного сообщества и не поддерживали отношений с кем-либо из них, а указанные компании были образованы за несколько лет до создания криминальной организации. Полагают, что конфисковать предприятия, ведущие активную финансово-хозяйственную деятельность, на которых официально трудоустроены люди, нельзя. В нарушение положений уголовно-процессуального закона в приговоре не приведены доказательства, подтверждающие, что подлежащее конфискации имущество получено в результате совершения преступления или является доходами от такого имущества, использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования преступного сообщества. Кроме того, суды не определили подлежащую конфискации часть (пропорцию) денежных средств, которые направлялись на финансирование преступного сообщества, не нарушая при этом коммерческой деятельности предприятий, права частной собственности Ч [], С [] и интересы иных участников ООО «З []» и его работников.

Защитник осуждённого Виткаускаса – адвокат Хамцов Б.С. в кассационной жалобе просит отменить апелляционное определение, передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение, поскольку суд апелляционной инстанции проигнорировал и немотивированно отверг доводы его и подзащитного жалоб о допущенных судом первой инстанции существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, повлиявших на вердикт, о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильном применении уголовного закона, множественных нарушениях УПК РФ при рассмотрении дела по существу и при постановлении приговора, основанного на недопустимых доказательствах, а также несправедливости приговора.

Не приводя какой-либо конкретики, ссылается на нормы УПК РФ, регламентирующие общие условия и особенности судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые, по его мнению, нарушили суды первой и апелляционной инстанций в ходе рассмотрения дела и при квалификации действий виновных по ст. 222 УК РФ. Считает, что вынесенное по делу апелляционное определение не соответствует требованиям ст. 7 и ст. 389²⁸ УПК РФ.

Осуждённый Агапов и его защитник – адвокат Кутузова О.Н. в кассационных жалобах и дополнениях к ним осуждённого просят приговор и апелляционное определение в части осуждения Агапова отменить, уголовное дело в этой части направить на новое судебное рассмотрение. Одновременно защитник просит признать незаконными и отменить 21 судебное постановление, вынесенные в ходе рассмотрения уголовного дела по результатам разрешения

различных ходатайств и заявлений стороны защиты, в том числе организационного характера, часть из которых изложена в протоколе судебного заседания.

Повторяя доводы апелляционных жалоб, адвокат указывает на то, что судом апелляционной инстанции не рассмотрены все её требования об отмене оспариваемых и в настоящей жалобе судебных постановлений.

Подробно анализируя каждый из приведённых в жалобе доводов, которые, по её мнению, являются достаточными основаниями для отмены приговора и апелляционного определения, адвокат Кутузова обращает внимание на следующие процессуальные нарушения:

журналисты опубликовали резолютивную часть приговора примерно за полчаса до его оглашения, которое было окончено в 12 час. 25 мин. 10 июня 2024 г., следовательно, они знали о том, какой будет приговор, что свидетельствует о нарушении тайны совещания судей;

предусмотренные ст. 54 УПК РФ права были разъяснены только Харьковцу, однако гражданские иски были заявлены и удовлетворены судом в отношении других подсудимых, которым эти права не разъяснялись;

государственный обвинитель искажил обвинение во вступительном слове перед присяжными заседателями и ввёл их в заблуждение в части сроков вооружённости банды, довёл им дату введения ответственности за преступление, предусмотренное ст. 210¹ УК РФ, использовал в своей речи юридические понятия и термины, которые упоминали также защитники во вступительном слове, прениях и репликах, что оказало давление на присяжных заседателей;

председательствующим по делу, государственным обвинителем, подсудимыми Григорьевым, Морозовым, Сиреканяном и их защитниками в ходе судебного разбирательства допущены многочисленные нарушения требований ст. 252, 335 и 336 УПК РФ, когда государственный обвинитель и названные подсудимые ссылались на нормы права, процессуальные моменты и доказательства, негативные данные о личности Агапова, Колесника, Медведева, других подсудимых и обстоятельства, которые не исследовались с участием присяжных заседателей и не входили в предмет доказывания по делу, на что председательствующий реагировал несвоевременно, уже после того, как до их сведения была доведена недозволенная информация, что оказало незаконное воздействие на присяжных заседателей и повлияло на их ответы на поставленные вопросы, в связи с чем вердикт не может быть признан законным, обоснованным и справедливым;

напутственное слово председательствующего не соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, поскольку в нём не изложена позиция защиты по делу, нет разъяснений присяжным заседателям о том, какие из обстоятельств, доведённых до их сведения в нарушение требований уголовно-процессуального закона, они не должны учитывать при вынесении вердикта, их права на отдых и порядка внесения поправок и исправлений в вопросный лист в случае их наличия;

при удалении присяжных заседателей для отдыха в ночное время не обеспечены сохранность и неприкосновенность переданного им вопросного

листа;

в ходе судебного заседания на присяжных заседателей было оказано давление, что привело к незаконному вердикту, который вынесен незаконным составом суда, поскольку в состав коллегии присяжных заседателей вошли лица, которые отсутствовали в утверждённых списках граждан, подлежащих включению в качестве кандидатов в присяжные заседатели для 2-го Западного окружного военного суда на 2022-2025 гг. – Ш [] А [] и Л [] [] а представленная в суд апелляционной инстанции информация из суда первой инстанции не позволяет проверить наличие этих кандидатов в присяжные заседатели в основном и запасном списках соответствующего субъекта Российской Федерации. Председательствующий по докладу старшины коллегии присяжных заседателей без проведения допроса присяжных заседателей, о чём ходатайствовала защита, и без выяснения обстоятельств незаконно отстранил присяжного заседателя № 7 от дальнейшего участия в рассмотрении дела;

суд проигнорировал заявление адвоката Сидорова о лишении стороны защиты возможности сформировать позицию для немотивированного отвода кандидатам в присяжные заседатели, о нарушении порядка принятия присяжными заседателями присяги и проведении видео- и фотосъёмки в закрытом судебном заседании, необоснованно отклонил отводы судье и коллегии присяжных заседателей по причине её тенденциозности и предвзятости;

председательствующий по делу проявил предвзятость и обвинительный уклон, лишил сторону защиты возможности реализовать свои права, в том числе выразить своё мнение о порядке исследования доказательств, предложенного прокурором, в ходе судебного заседания демонстрировал своё негативное отношение к подсудимым, проигнорировал довод адвокатов о том, что присяжные №№ 1, 16 и 17 не принимали участие в исследовании доказательств во время судебного разбирательства, а присяжные заседатели №№ 10, 11 и 13 своим поведением демонстрировали негативное отношение к доводам защиты о невиновности подсудимых, хотя их нужно было отстранить от дальнейшего участия в рассмотрении дела, ненадлежащим образом отреагировал на заявления подсудимого Харькова о проведении съёмок на телефон происходящего в зале суда 24 октября и 15 декабря 2023 г., фактически запретив ему и остальным подсудимым защищать свои права, а также запретил защите заявлять возражения на его действия в судебных заседаниях, что свидетельствует об оказанном на коллегию присяжных заседателей давлении и совершении в ходе судебного заседания преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ;

в судебном заседании 15 января 2024 г. государственным обвинителем незаконно увеличен объём обвинения и присяжным заседателям предъявлены недопустимые доказательства: письмо от 8 декабря 2023 г., две копии постановления от 15 февраля 2021 г., три постановления от 16 мая 2022 г. о назначении судебных экспертиз, три заключения экспертов от 24 июня 2022 г. с письмами и подписками, чем были нарушены права подсудимых на защиту, а председательствующий фактически подменил судебное следствие стадией

предварительного расследования и сбора доказательств;

нарушение пределов обвинения со стороны прокурора и суда и увеличение объёма обвинения в судебном заседании по устному заявлению государственного обвинителя, в связи с чем Агапов не знал об объёме предъявленного ему обвинения и был лишён возможности защищаться от него;

председательствующий проигнорировал ходатайства стороны защиты о ненадлежащих условиях пребывания Агапова и других подсудимых в зале суда и проведении судебных заседаний чаще двух дней в неделю, не обеспечил Агапову возможность делать заметки и использовать их в судебном заседании, не предоставил достаточного времени для отдыха и получения медицинской помощи, а 19 марта 2024 г. вынес незаконное постановление об отстранении адвоката Мировой от участия в деле, что повлекло нарушение права на защиту Агапова и оказало незаконное воздействие на коллегия присяжных заседателей;

в ходе допроса подсудимых Морозова, Григорьева и Сиреканяна председательствующий ограничил адвоката Кутузову во времени на постановку вопросов, не предоставил ей возможность пообщаться с подзащитным, ознакомиться с материалами дела и протоколом судебного заседания, в нарушение права на защиту Агапова после вступления в дело защитников по соглашению отстранил от дальнейшего участия в деле других адвокатов по назначению, от услуг которых Агапов не отказывался;

в ответе на вопрос № 6 «Заслуживает ли Агапов снисхождения» в вердикте присяжными заседателями допущено незаверенное исправление: цифра 1 или цифра 7 исправлена на цифру 2. Кроме того, вердиктом коллегии присяжных заседателей установлены действия Агапова, в которых он не обвинялся, в том числе в сборе денег с предпринимателей. По делу был поставлен вопрос № 4 о понимании Агаповым действий А [] который не входит в компетенцию присяжных заседателей. В нарушение пределов предъявленного обвинения в вопросном листе искажено содержание обвинения Агапова, вердикт имеет неустранимые противоречия в части ответов на вопросы и по причине его оформления, а суд неправильно и не в соответствии с вердиктом квалифицировал действия Агапова;

ответы на вопросы № 106 и № 107 не позволяют квалифицировать содеянное Агаповым по ст. 210 и ст. 209 УК РФ, а ответ на вопрос № 74 о признании Агапова виновным в участии в криминальной группировке и созданной на её основе группе, имеющей в своём распоряжении различное оружие, не согласуется с ответом на вопрос № 106 о доказанности создания вооружённой криминальной организации. Вердиктом не установлено понятие криминальной группировки, а установленная присяжными заседателями осведомлённость Агапова о приобретении не позднее 20 февраля 2012 г. пистолета и боеприпасов к нему, из которого были убиты С [] и её родственники, образует только преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 316 УК РФ, по которому истёк срок давности привлечения Агапова к уголовной ответственности, в связи с чем уголовное дело в этой части подлежало прекращению. Вердиктом не установлены конкретные действия Агапова по незаконному обращению с

двумя автоматами Калашникова и боеприпасами к ним, пистолетом «ТТ» и боеприпасами к нему, поэтому в его действиях нет состава преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ;

ответы присяжных заседателей на вопросы №№ 3, 4, 7, 10, 13, 74, 76, 78, 80, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 94, 96, 100, 102 и 104 не подтверждают существование вооружённой группы (банды) с весны 2011 года до 14 июля 2019 г., так как банда существовала только один день – 20 февраля 2012 г., поэтому отсутствует обязательное условие банды – длительность её существования, что исключает квалифицирующий признак совершения преступлений в составе банды, а вердикт имеет противоречия в периодах вооружённости банды;

исходя из ответов на вопросы №№ 3, 4, 7, 10, 13, 106, 107, 128, 140, 143 действия Агапова и других подсудимых в отношении М [] и А [] не могут быть квалифицированы по ст. 163 и ст. 105 УК РФ, как совершённые в составе преступного сообщества или банды, так как М [] применением насилия не угрожали, к А [] требований о передаче денежных средств под угрозой применения насилия не предъявляли, с Медведевым эти действия Агапов, Колесник, Пирогов и Сиреканян не согласовывали, Агапов отказался от реализации своего умысла на убийство А [] и совершил иные действия по повреждению чужого имущества, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, в виду чего содеянное Агаповым в отношении А [] следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 167 и ч. 1 ст. 109 УК РФ, по которым истёк срок давности привлечения к уголовной ответственности, в связи с чем уголовное дело в данной части подлежало прекращению. В действиях Агапова по отношению к А [], М [], К [], Б [] и С [] нет состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 163 УК РФ, поэтому Агапов подлежит оправданию. Он также подлежит оправданию по ч. 2 ст. 209 и ч. 2 ст. 210 УК РФ;

ответ на вопрос № 42 об исключении Хламкина не позволяет утверждать, что упоминание о нём исключено из всего текста вопроса, а в ответе на вопрос № 106 исключены слова «Д []», хотя по тексту указано «Д []» и эти противоречия не устранены;

в действиях Агапова нет рецидива, так как все его судимости погашены.

В свою очередь, осуждённый Агапов в кассационной жалобе и дополнениях к ней указывает на необоснованность осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ по причине отсутствия его в домовладении Медведева с начала 2014 года и истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности к моменту вынесения приговора, и что его действия по эпизоду с А [] подлежат переквалификации со ст. 105 на ст. 109 УК РФ.

Осуждённый Офицеров и его защитник – адвокат Сидоров А.В. в кассационных жалобах, указывая на допущенные существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела, просят приговор и апелляционное определение отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение или, о чём просит осуждённый, смягчить назначенное ему наказание.

Повторяя доводы апелляционной жалобы, защитник указывает на:

нарушения уголовно-процессуального закона при формировании коллегии присяжных заседателей, обсуждение в их присутствии процессуальных вопросов, оказание воздействия на присяжных заседателей и доведение до них недопустимых сведений, что сформировало их предубежденность в виновности подсудимых;

нарушение пределов судебного разбирательства, когда суд продолжил судебное разбирательство по обвинению, изменённому на основании ходатайств государственного обвинителя в сторону смягчения по эпизодам, связанным с Б [] З [] и М [], что повлекло нарушение права на защиту Офицера, Харькова и Хламкина, которым ошибочно вменена особо активная роль при совершении преступлений. Нарушения положений ст. 252 УПК РФ были допущены также во вступительном заявлении государственного обвинителя при изложении обстоятельств создания банды, при его выступлении в прениях, при составлении вопросного листа и при постановлении приговора относительно обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ;

неясность и противоречивость вердикта в части ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы № 16 и № 28 о действиях Офицера по отношению к Б [], С [], С [] и К [], отличающиеся от предъявленного ему обвинения в причинении тяжкого вреда здоровью К [];

несоответствие приговора вердикту присяжных заседателей по правовой оценке действий Григорьева и Морозова;

чрезмерную суровость наказания Офицеру, назначенного без учёта всех смягчающих обстоятельств и конкретных действий осуждённого, который никого не бил и не убивал, а в последнем слове признал частично свою вину и раскаялся в содеянном.

Осуждённый Офицер заявляет об обвинительном уклоне суда, нарушении принципа состязательности, односторонней оценке доказательств и нарушении его права на справедливое судебное разбирательство. Полагает, что убийство семьи С [] было совершено не в составе банды, а в составе организованной преступной группы (далее – ОПГ), он не мог знать о приобретении пистолета «Браунинг» и его использовании в преступных целях, не знал о приобретении и хранении двух автоматов Калашникова и пистолета «ТТ», поэтому в его действиях нет состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ. По делу не доказаны его активное участие в ОПГ и причастность к убийству семьи С [], поэтому он не виновен в преступлении, предусмотренном пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, сам он никого не убивал и не являлся организатором убийства. В поставленных перед присяжными заседателями вопросах №№ 17, 20, 23, 26, 29, 32, 35, 38, 45, 59 и 137 не конкретизирована его материальная заинтересованность и участие в финансировании и технической поддержке ОПГ, что исключает одно другое. Государственный обвинитель в присутствии присяжных заседателей использовал юридические термины, обсуждал процессуальные вопросы и довёл до их све-

дения недопустимую информацию, создавая тем самым у присяжных заседателей предубеждение в виновности подсудимых, на что председательствующий не реагировал. Вопросный лист содержит противоречия относительно периода приобретения пистолета «Браунинг» не позднее 20 февраля 2012 г. (вопросы №№ 74-106, 137) и создания вооружённой банды весной 2011 года. Считает недоказанным состав преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, и что ему не мог быть вменён п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ при одновременной квалификации его действий по ст. 209 УК РФ. Выражает несогласие с решением по иску В [] о компенсации ей морального вреда, с мотивировками суда о невозможности назначения ему более мягкого наказания, назначением пожизненного лишения свободы и дополнительного наказания в виде штрафа.

Осуждённый Цыкалюк в кассационной жалобе, считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными в связи с допущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, просит их отменить или изменить в части назначенного ему наказания, поскольку он являлся несовершеннолетним на момент совершения отдельных преступлений.

В обоснование ссылается на то, что приговор не содержит конкретной даты вступления его в банду и преступное сообщество – до его совершеннолетия 31 января 2014 г. или после, так как в приговоре эта дата обозначена «не позднее 2014 года», что противоречит формулировке о том, что по 11 декабря 2014 г. он с другими осуждёнными осуществлял наблюдение за С [] с целью его убийства, поэтому суд должен был руководствоваться положениями ч. 6 ст. 88 УК РФ и учесть предусмотренное п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельство в качестве смягчающего наказание. Банда не могла быть создана весной 2011 года, так как на тот период у подсудимых не было оружия. Охотничье ружьё, из которого стреляли в А [] 18 января 2012 г., взяли из машины К [] без его согласия, а вопроса, знали ли об этом другие подсудимые, перед присяжными заседателями не ставилось. Полагает, что иные подсудимые, в том числе и он, не могли быть признаны виновными в убийстве 20 февраля 2012 г. Б [], К [], С [] и С [] в составе банды, поскольку не были осведомлены о наличии оружия у К [], которое он в тот же день выбросил. Во время совершения преступлений в отношении А [], М [], Б [], К [], С [] и С [] ему (Цыкалюку) ещё не исполнилось 18 лет. Считает, что на момент совершения вымогательства в отношении ООО «Ф []» (10 и 14 апреля 2014 г.), преступлений в отношении С [] (14 декабря 2014 г.), Н [] (15 июня 2015 г.), Ш [] (в 2014 году), а также на момент вступления его в преступную группу в 2014 году у осуждённых не было оружия, что само по себе исключает существование банды и совершение преступлений в её составе, а также квалификацию его действий по ч. 2 ст. 209 УК РФ. Подвергает сомнению законность повторного осуждения всех подсудимых (и его в том числе) за вымогательство в отношении ООО «Ф []» в составе банды и в составе пре-

ступного сообщества, а также обращает внимание на имеющие преюдициальный характер обстоятельства, установленные приговором Раменского городского суда от 20 сентября 2016 г. в отношении Харькова, согласно которому вымогательство не было совершено в составе банды и преступного сообщества, чему суды не дали надлежащей оценки. Считает несправедливым и чрезмерно суровым назначенное ему наказание по сравнению с наказанием, назначенным К [REDACTED].

Осуждённый Соковиков в кассационной жалобе, полагая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными в связи с допущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, просит их отменить, передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение со стадии отбора коллегии присяжных заседателей.

Указывает на то, что содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов не соответствует положениям ст. 339 УПК РФ. По эпизоду нападения на С [REDACTED] и членов её семьи суд не поставил альтернативные вопросы об эксцессе исполнителя со стороны К [REDACTED], с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, хотя сторона защиты ходатайствовала о постановке таких вопросов. Вместо трёх вопросов по незаконному обороту оружия был поставлен один вопрос о виновности Соковикова, хотя он не знал о приобретении другими лицами не позднее 24 мая 2017 г. двух автоматов Калашникова и 68 патронов к ним, пистолета «ТТ» и 3 патронов калибра 7,62 мм, непричастен к незаконным приобретению, хранению, перевозке и ношению оружия, к тому же пистолет «Браунинг» был уничтожен 20 февраля 2012 г., поэтому уголовное дело в этой части подлежит прекращению в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Вопросы № 96 и № 106 сформулированы некорректно, следовательно, присяжные заседатели свои выводы основывали на предположениях. Квалификация действий Соковикова по приговору не соответствует вердикту присяжных заседателей. Ему назначено чрезмерно суровое наказание, несоответствующее характеру и степени соучастия в преступлении, без учёта его первой судимости, нахождения на иждивении детей и что он является инвалидом. Аналогичные доводы жалоб его защитников судом апелляционной инстанции рассмотрены формально и отклонены.

Осуждённый Пирогов в кассационной жалобе выражает несогласие с приговором и апелляционным определением и, считая их незаконными и необоснованными, просит их изменить и снизить назначенное ему наказание.

Заявляет о нарушении правил подсудности уголовного дела, необоснованности и незаконности обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей и постановленного приговора. Обращает внимание на нарушения требований УПК РФ, допущенные в ходе предварительного следствия при расследовании уголовного дела по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ. По делу не добыты и присяжным засе-

дателям не представлены доказательства его причастности к преступному сообществу, банде, незаконному обороту оружия, вымогательству. В нарушение закона его дважды судили за одно и то же преступление по ст. 209 и ст. 210 УК РФ. Считает, что наказание ему должно быть назначено с учётом положений ст. 62, 64, 66 и ч. 3 ст. 68 УК РФ.

Осуждённый Колесник и его защитник – адвокат Волченко С.Ю. в кассационных жалобах, оспаривая законность, обоснованность и справедливость судебных решений в связи с допущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, просят приговор и апелляционное определение отменить и возратить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции либо оправдать Колесника или изменить приговор и апелляционное определение, квалифицировать действия Колесника только по п. «а» ч. 2 ст. 163 и ч. 2 ст. 210 УК РФ и освободить его от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, в остальной части обвинения оправдать.

Колесник повторяет довод адвоката Сидорова о нарушении прав осуждённых при рассмотрении судом уголовного дела по изменённому на основании ходатайств государственного обвинителя от 30 октября и 7 ноября 2023 г. обвинению по эпизодам, связанным с Б [REDACTED], З [REDACTED] и М [REDACTED]. Не согласен с отказом суда в удовлетворении ходатайств стороны защиты о вызове и допросе в присутствии присяжных заседателей свидетелей М [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED] С [REDACTED], Ц [REDACTED], К [REDACTED] С [REDACTED], С [REDACTED] Р [REDACTED], что повлекло нарушение права на защиту осуждённых. Председательствующий необоснованно отклонил два вопроса стороны защиты к кандидатам в присяжные заседатели о наличии у них родственников, работавших в правоохранительных органах, или к которым применялось насилие, что повлияло на формирование коллегии присяжных заседателей и не позволило заявить отвод Л [REDACTED], выбранной старшиной коллегии, отец которой работал в МВД СССР, в связи с чем вердикт вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей. Заявляет о необходимости освобождения его от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 210 УК РФ в связи с истечением срока давности, поскольку с 19 января 2012 г. (эпизод в отношении А [REDACTED] и М [REDACTED]) прошло более 10 лет, в других преступлениях в составе преступного сообщества и банды он не участвовал, так как с конца января по конец лета 2012 года проживал в Краснодарском крае, с апреля 2014 года по февраль 2018 года отбывал наказание в местах лишения свободы, затем уехал на Камчатку и в Московскую область не приезжал, что, по мнению Колесника, свидетельствует о его добровольном отказе от совершения каких-либо преступлений и непричастности к преступлению, предусмотренному ст. 222 УК РФ. Исходя из установленных вердиктом присяжных заседателей обстоятельств, изложенных в вопросах №№ 3, 4, 7, 9, 10, 12, 13, его действия в отношении А [REDACTED] и М [REDACTED] не содержат признака организованной группы и доказательств, подтверждающих умысел участников группы на получение от потерпевших денежных средств под какими-либо угрозами, поэтому не обра-

зуют преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, либо подлежат перекалфикации с п. «а» ч. 3 ст. 163 на п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, по которому истёк срок давности привлечения к уголовной ответственности. Действия в отношении этих же потерпевших не могут быть квалифицированы по ст. 209 и ст. 210 УК РФ, так как не установлено наличия на 19 января 2012 г. оружия, которое бы вменялось по ст. 222 УК РФ, а он (Колесник) должен быть оправдан по этим преступлениям, поскольку не знал о намерении Агапова и Морозова применить оружие для лишения жизни А [] не участвовал в этом убийстве и не знал о наличии оружия, которое приобретали и хранили иные лица. В убийстве семьи С [] 20 февраля 2012 г. он участия не принимал и не знал о наличии оружия у К [], который после убийства сразу же его выбросил, что исключает само существование банды и совершение им преступлений в её составе в иные даты. В вопросе № 106 отсутствуют и присяжными заседателями не установлены определённые законом цели преступного сообщества, в финансировании и техническом оснащении которого он не участвовал и материальной заинтересованности от участия в таком сообществе не имел и дохода не получил. Вопрос № 128 сформулирован некорректно, исследованными доказательствами не подтверждается. Согласно ответу на вопрос № 7, до 18 января 2012 г. никакого преступного сообщества не существовало, поэтому Колесник не мог в нём участвовать с 2010 года. Считает, что ответы на вопросы №№ 106, 107, 128, 140 и 143 о действиях Агапова, Колесника, Пирогова и Сиреканяна по отношению к А [] противоречат ответам на вопросы №№ 3, 4, 7, 10, 13 о роли и причастности Медведева к этому преступлению, хотя он как руководитель преступного сообщества должен нести ответственность за все деяния, совершённые преступным сообществом. Поскольку участники преступной группы действовали в отношении А [] без согласования с Медведевым, то все они не могут нести ответственность по ст. 209 и ст. 210 УК РФ и подлежат освобождению от уголовной ответственности. Вопросы № 106 и № 128 о создании и функционировании преступного сообщества и банды в разные периоды составлены с нарушением положений ст. 339 УПК РФ, не согласуются с вопросом № 86 о времени создания Медведевым банды, что не позволяет утверждать о существовании банды с весны 2011 года, в которую он (Колесник) не вступал. В напутственном слове председательствующий не разъяснил положения уголовного законодательства и не конкретизировал действия Колесника по незаконному хранению оружия и боеприпасов, что повлекло вынесение неправосудного вердикта, хотя в силу ч. 4 ст. 348 УПК РФ он должен быть оправдан по ст. 222 УК РФ.

Кроме того, в дополнениях к жалобе осуждённый Колесник просит зачесть в срок отбытого им 28 февраля 2018 г. наказания не 3 года 10 месяцев, а 5 лет 9 месяцев из расчёта один день за полтора, так как после изменения приговора Королёвского городского суда от 22 августа 2016 г. апелляционным определением Московского областного суда от 26 октября 2017 г. его не этапировали в колонию общего режима для отбывания наказания, а оставили в СИЗО, что позволяет применить к нему положения п. «б» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186.

В своей жалобе адвокат Волченко отмечает следующие, допущенные по её мнению, нарушения норм материального и процессуального права:

председательствующий в суде первой инстанции своими действиями и процессуальными решениями предопределил негативное отношение к подсудимым, что могло повлечь формирование у присяжных заседателей предубеждения в виновности подсудимых, что выразилось в предупреждении Колесника о недопустимости нарушения порядка в судебном заседании и его необоснованном удалении из зала суда 13 марта 2024 г. до окончания судебного следствия. Суд незаконно и необоснованно отказал стороне защиты в допуске Колесника к участию в судебном заседании, приняв к нему несоразмерные меры реагирования. В ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции председательствующий ограничил сторону защиты в праве заявлять ходатайства в любой момент производства по делу, безосновательно удалил из зала судебного заседания не только подсудимых, но и адвокатов Миртовую и Сенину. Заявление стороны защиты о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава обсуждалось и решение по нему доведено при присяжных заседателях, чем было сформировано негативное отношение коллегии к подсудимым и предубеждение в их виновности, поэтому вердикт вынесен тенденциозной коллегией по причинам вхождения в её состав однородных по половым и возрастным признакам присяжных заседателей, следовательно, постановленный на его основе приговор подлежит отмене, а уголовное преследование Колесника должно быть прекращено. Коллегия присяжных заседателей формально отнеслась к исполнению своих обязанностей, была не способна вынести по делу законный вердикт. Неосновательными являются отказы стороне защиты в отводе председательствующего по делу и привлечённых в порядке ст. 51 УПК РФ защитников по назначению, а также в ознакомлении стороны защиты с доказательствами, исследованными в судебном заседании, так как протокол судебного заседания изготавливался не по частям, аудиозапись не велась по причине закрытого судебного заседания, в связи с чем вновь вступившие в дело адвокаты не были ознакомлены с материалами дела, что повлекло нарушение права подсудимых на защиту. Аналогичные доводы стороны защиты судом апелляционной инстанции проигнорированы. В нарушение закона председательствующий делал замечания стороне защиты в присутствии присяжных заседателей, что формировало у них отрицательное мнение об адвокатах и о виновности подсудимых, хотя перед объявлением замечаний государственному обвинителю присяжные заседатели удалялись из зала суда;

приводит аналогичный своему подзащитному довод о необоснованном отклонении председательствующим двух заданных стороной защиты вопросов кандидатам в присяжные заседатели;

у Колесника имеется алиби по всем инкриминируемым преступному сообществу и банде деяниям, кроме события с А [REDACTED] в ночь на 19 января 2012 г., в связи с чем он должен быть оправдан по ст. 209 и ст. 210 УК РФ, о чём подробно изложено в жалобе самого Колесника. Подвергает сомнению обоснованность выводов суда первой инстанции об отсутствии в дей-

ствиях Колесника добровольного отказа в совершении преступлений и оценку суда апелляционной инстанции аналогичному доводу стороны защиты о недоказанности фактических обстоятельств дела и обвинения Колесника в преступлениях, совершённых в составе преступного сообщества и банды, в том числе незаконном обороте оружия;

в нарушение уголовно-процессуального закона вопросный лист сформулирован без учёта результатов судебного следствия и замечаний стороны защиты, касающихся необходимости постановки частных вопросов о наличии обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого или влекущих его ответственность за менее тяжкое преступление. Данная ошибка допущена в отношении Колесника в вопросах №№ 3, 4, 7, 10, 13 по действиям в отношении М [] и А [], в вопросах №№ 74, 76, 78, 80, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 94, 96, 98, 100, 102, 104, 106, 128 и др., что породило неясность и противоречивость вердикта, а председательствующий ограничил защиту во времени изучения и подготовке дополнительных вопросов перед присяжными заседателями;

вопреки положениям ст. 340 УПК РФ в напутственном слове председательствующий указал не все исследованные доказательства, частично изложил позицию защиты, а показания свидетеля Ф [] об алиби Колесника – с обвинительным уклоном, не разъяснил присяжным заседателям порядок заполнения вопросного листа, что породило неясности в ответах на вопросы № 42 и № 106 относительно признанных недоказанными обстоятельств;

председательствующий проигнорировал заявления защитников о том, что присяжные заседатели №№ 1, 16 и 17 не участвовали в исследовании доказательств в судебном заседании 4 декабря 2023 г. и 22 января 2024 г., а присяжные заседатели №№ 10, 11 и 13 заранее сформировали негативное отношение к подсудимым, что демонстрировали в судебном заседании и смеялись над позицией адвокатов, но не были отстранены от участия в деле, хотя 9 апреля 2024 г. присяжный заседатель № 7 в нарушение сложившейся судебной практики и без выяснения причин был отстранён от дальнейшего участия в деле за сбор информации по делу и обсуждение своей позиции с другими присяжными заседателями, что, в свою очередь, нарушило право подсудимых на рассмотрение уголовного дела законным составом суда. Аналогичный довод стороны защиты судом апелляционной инстанции оставлен без внимания;

нарушена тайна совещания судей, поскольку информация о сущности приговора была опубликована в средствах массовой информации за полчаса до окончания его провозглашения и до вручения сторонам копии приговора;

в нарушение закона государственный обвинитель в прениях и реплике доводил до сведения присяжных заседателей нормы права и давал им свою трактовку, вводя в заблуждение присяжных заседателей о приоритете версии обвинения перед версией защиты, упоминал про обстоятельства, которые при них не исследовались, заявлял о причастности подсудимых к иным преступлениям, в чём они не обвинялись, а председательствующий его не всегда останавливал и не сделал соответствующих разъяснений присяжным заседателям, что оказало на них незаконное воздействие;

повторяет довод адвоката Сидорова и своего подзащитного о несоответствии изложенного в приговоре обвинения ранее предъявленному и о рассмотрении дела судом по изменённому на основании ходатайства государственного обвинителя от 7 ноября 2023 г. обвинению в отношении всех подсудимых по эпизодам в отношении Б [REDACTED], З [REDACTED] и М [REDACTED], что нарушило право подсудимых знать, в чём они обвиняются;

приводит аналогичные своего подзащитного доводы о некорректности постановки вопросов № 106 и № 128; о необходимости оправдания Колесника по ст. 163, 209, 210 и 222 УК РФ; о том, что деяние в отношении А [REDACTED] не могло быть совершено бандой; о непричастности Колесника к убийству семьи С [REDACTED] и невозможности его участия в банде 20 февраля 2012 г.; об отсутствии у подсудимых с 20 февраля 2012 г. до 2015 года оружия, поэтому все преступления с применением огнестрельного оружия не могут квалифицироваться как совершённые бандой с участием в ней Колесника; о наличии оснований для переквалификации действий Колесника в отношении А [REDACTED] и М [REDACTED] с п. «а» ч. 3 ст. 163 на п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ и освобождения его от уголовной ответственности за данное преступление в связи с истечением срока давности; об освобождении Колесника от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 210 УК РФ, срок давности за совершение которого должен исчисляться с 19 января 2012 г. и к моменту постановления приговора истёк.

Колеснику назначено близкое к максимальному наказание, которое является чрезмерно суровым по сравнению с наказаниями иных лиц, определено без учёта фактических обстоятельств дела, его роли, данных о его личности и семейного положения, наличия смягчающих обстоятельств.

Осуждённый Топоровский и его защитник – адвокат Астахов П.В. в идентичных по тексту кассационных жалобах, считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными в связи с допущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела и искажающими суть правосудия, просят их отменить, Топоровского оправдать, освободить от наказания и признать за ним право на реабилитацию.

Частично повторяя доводы апелляционной жалобы, утверждают о несоответствии поставленных перед присяжными заседателями вопросов положениям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Топоровскому обвинению по ч. 3 ст. 222 УК РФ, поскольку вместо трёх вопросов был поставлен один вопрос о его виновности в незаконном обороте оружия и боеприпасов, хотя он не был осведомлён о приобретении другими лицами не позднее 24 мая 2017 г. двух автоматов Калашникова и 68 патронов к ним, пистолета «ТТ» и трёх патронов калибра 7,62 мм. Сам по себе факт осведомлённости об этом не является основанием для признания наличия в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, в том числе совершённого организованной группой. Поскольку в вердикте не указано, кто конкретно из участников группы хранил приобретённые Виткаускасом пистолет «ТТ» и три патрона калибра 7,62 мм, вина Топоровского в этой части не установлена, что исключает

квалификацию его действий по ст. 222 УК РФ. Государственным обвинением также не конкретизировано, кто именно из участников преступной группы хранил на территории ГСК два автомата Калашникова и 68 патронов, как и действия Топоровского и других подсудимых по хранению пистолета «ТТ» и трёх патронов калибра 7,62 мм, а хранение оружия и боеприпасов, по мнению адвоката, невозможно осуществлять, находясь в другом месте, отличном от места их хранения. Поэтому недоказанность события преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, исключает квалификацию действий подсудимых и по ст. 209 УК РФ.

Оспаривают формулировку вопроса № 106 о доказанности функционирования банды и преступного сообщества без указания конечного времени существования банды, составленного, по их мнению, с нарушением положений ст. 339 УПК РФ. Поскольку последнее преступление с применением оружия совершено 20 февраля 2012 г., то Топоровский в 2014 году не мог участвовать в подготовке или совершении каких-либо преступлений в составе банды и преступного сообщества, их не финансировал и не знал о планируемых и совершённых преступлениях иными лицами, следовательно, не подлежит уголовной ответственности за эти преступления на основании ч. 3 ст. 31 и п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ. В нарушение требований ст. 339 УПК РФ вопрос № 149 содержит информацию об участии Топоровского в разработке планов, нападениях на граждан и уничтожении их имущества, сборе денежных средств с предпринимателей, хотя он лично в этом не обвинялся и доказательств присяжным заседателям об этом не представлялось, о чём стороной защиты заявлялись соответствующие ходатайства и предлагалось поставить дополнительные вопросы перед присяжными заседателями о наличии обстоятельств, влияющих на степень виновности Топоровского, либо изменяющих её характер, влекущих за собой его освобождение от уголовной ответственности по ст. 209 и ст. 210 УК РФ, но суд в этом отказал. Считают, что банда не могла быть создана весной 2011 года, так как тогда у осуждённых не было оружия и боеприпасов, которые впервые применены при убийствах А [] 18 января 2012 г. и семьи С [] 20 февраля 2012 г. Не существовало банды и 18 января 2012 г., так как согласно ответа на вопрос № 3 охотничье ружьё было взято из автомобиля К [] без его согласия и осуждённые не знали о намерении иных лиц применить оружие в отношении А [] и убить его. Поэтому убийство А [] не было совершено в составе банды или преступного сообщества. Отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, в отношении А [] и М [] к первому из которых требований материального характера не предъявлялось, а М [] должен был возместить причинённый им в результате ДТП ущерб. Топоровский и иные лица не могли быть признаны виновными в совершении убийства С [] К [], С [] и Б [] в составе банды, так как оружие использовалось иным лицом, которое участником банды не признавалось, другого оружия не было, сразу же после убийства потерпевших оружие было выброшено, следовательно, предусмотренный ст. 209 УК РФ признак вооружённости группы перестал существовать. Иные преступления в отношении ООО

«Ф []», С [], Н [] и Ш [] совершались без оружия, что также исключает существование банды и совершение каких-либо преступлений в её составе.

Приводят аналогичный Цыкалюка довод о повторном осуждении всех подсудимых, в том числе Топоровского, за вымогательство в отношении ООО «Ф []» в составе банды и преступного сообщества, а также о преюдициальном характере установленных приговором Раменского городского суда от 20 сентября 2016 г. в отношении отбывшего наказание Харькова обстоятельств совершения этого вымогательства определёнными лицами не в составе банды и преступного сообщества, в связи с чем уголовное дело по данному обвинению подлежало прекращению на основании ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации, что суд апелляционной инстанции оставил без внимания. Полагают чрезмерно суровым назначенное Топоровскому наказание, которое несопоставимо с наказанием иных лиц, роль которых в инкриминируемых преступлениях была более активная, хотя Топоровский преступлений вообще не совершал. Кроме того, с Топоровского незаконно взысканы процессуальные издержки в размере 60 372 рубля в качестве оплаты труда адвокатов по назначению, об участии которых он не просил.

Осуждённый Беляев и его защитник – адвокат Евланников А.В. в кассационных жалобах, выражая несогласие с постановленными по делу судебными решениями в связи с допущенными существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона, повлиявшими на исход дела, просят приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

По мнению осуждённого и его защитника, в нарушение положений УПК РФ председательствующий отказал в рассмотрении и незамедлительном разрешении в судебном заседании ходатайств стороны защиты, отказал стороне защиты в исследовании с участием присяжных заседателей обстоятельств знакомства Беляева с К [], документов о трудовой деятельности Беляева и наличии у него квалификации частного охранника, которые недопустимыми доказательствами не признавались, отклонил вопрос защитника о возможности отказа Беляева от выполнения просьбы Гусева без последствий для него и дополнительные вопросы стороны защиты К [] после оглашения его показаний в связи с наличием противоречий между ранее данными им показаниями и показаниями в суде, а 21 мая 2024 г. во время обсуждения последствий вердикта принял к производству суда гражданский иск потерпевшей В [], хотя судебное следствие с участием присяжных заседателей уже было окончено. Осуждённый Беляев считает несправедливым и чрезмерно суровым назначенное ему наказание и решение по гражданскому иску, хотя на его иждивении находятся ребёнок-инвалид и неработающая жена.

Кроме того, адвокат Евланников подвергает сомнению обоснованность осуждения Беляева по ч. 3 ст. 222 УК РФ за хранение двух автоматов Калашникова и 68 патронов к ним, пистолета «ТТ» и 3 патронов к нему, поскольку

присяжными заседателями не устанавливалась осведомлённость Беляева о наличии этого оружия и боеприпасов и его сговор на хранение этих предметов с иными лицами. Указывает на нарушение судом положений ст. 338 УПК РФ при квалификации действий Беляева, Офицера, Соковикова, Харькова и Хламкина в отношении С [], С [], Б [] и К [] по пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, хотя согласно показаниям Харькова, Офицера, Соковикова, Хламкина, И [] и Б [] планировалось только похитить потерпевших, а стрелял в них К [], в действиях которого усматривается эксцесс исполнителя, и который сразу же избавился от пистолета «Браунинг» с боеприпасами к нему. Следовательно, содеянное Харьковым, Офицеровым, Соковиковым и Хламкиным, которые отрицали участие Беляева в совершении каких-либо противоправных деяний в отношении указанных потерпевших, не могло быть расценено как совершённое в составе банды, а должно квалифицироваться по соответствующей части ст. 126 УК РФ, однако председательствующий отказал стороне защиты в постановке вопросов о наличии по делу фактических обстоятельств, влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление, что повлекло за собой вынесение неправосудного приговора. При формулировке вопроса № 106, который объединил два различных деяния, связанных с созданием преступного сообщества и банды, нарушены требования ст. 339 УПК РФ, согласно которым вопросы должны ставиться отдельно по каждому преступлению. Считает необоснованным решение председательствующего об отстранении присяжного заседателя № 7 от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела на основании сообщения от старшины без проведения дополнительных проверочных мероприятий, что привело к вынесению вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей. Вопреки ч. 3 ст. 340 УПК РФ в напутственном слове председательствующего подробно не приведены доказательства защиты Беляева.

Ссылаясь на показания К [], адвокат Евланников повторяет довод предыдущих жалоб об отсутствии признака вооружённости банды по эпизоду обвинения Беляева в нападении на А [], что исключает его осуждение по ст. 209 УК РФ. Подвергает критике квалификацию действий виновных лиц в отношении М [] и А [] по ст. 163 УК РФ, поскольку каких-либо требований к А [] не предъявлялось, а от М [] требовали возместить причинённый им в результате ДТП ущерб, в связи с чем эти действия могли быть квалифицированы по ст. 330 УК РФ.

Осуждённый Хламкин и его защитник – адвокат Зиброва О.А. в кассационных жалобах просят приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии подготовки к судебному разбирательству либо изменить приговор и апелляционное определение, смягчить назначенное Хламкину наказание.

По мнению авторов жалоб, суд апелляционной инстанции формально рассмотрел их доводы о нарушении права Хламкина на защиту, что выразилось в назначении Хламкину наряду с адвокатом по соглашению иных защитников – адвокатов, которые нерегулярно участвовали в судебных заседаниях,

не имели возможности ознакомиться с делом и полноценно представлять интересы Хламкина.

Адвокат Зиброва считает неправомерными отказы судов в ознакомлении стороны защиты Хламкина с материалами дела, сформированными в суде первой инстанции. Оспаривает содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов №№ 16, 38, 102, 106 и 155 о роли и мотивах действий Хламкина, которые в нарушение положений УПК РФ сформулированы без учёта результатов судебного следствия и прений сторон, а также предложенных стороной защиты частных вопросов, касающихся направленности умысла участников нападения на семью С [] и возможной ответственности Хламкина, Харькова и Офицерова за менее тяжкое преступление. Вопросы №№ 106 и 155 объединяют обстоятельства создания и функционирования преступного сообщества и банды, образующих совокупность преступлений, предусмотренных ст. 210 и 209 УК РФ, без конкретизации времени существования банды, а вопросы №№ 38, 106 и 155 содержат недопустимый юридический термин о материальной заинтересованности участия Хламкина в преступном сообществе и противоречивое утверждение о его участии в финансировании и техническом оснащении этого сообщества.

Утверждает о нарушениях, допущенных при формировании предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели, поскольку в состав коллегии присяжных заседателей по настоящему уголовному делу вошли лица, не указанные в общем и запасном списках кандидатов в присяжные заседатели для 2-го Западного окружного военного суда на 2022-2025 гг., следовательно, вердикт постановлен незаконным составом коллегии присяжных заседателей. Заявляет о предубеждении коллегии присяжных заседателей в виновности подсудимых, сформированном из-за недопустимых высказываний государственного обвинителя, особенно в ходе выступления в прениях, оставленных без надлежащего реагирования председательствующего, а также из-за необоснованного решения председательствующего по делу судьи об удалении из зала суда подсудимых и их защитников и допущенных нарушениях положений ст. 340 УПК РФ при произнесении напутственного слова. Обращает внимание на отсутствие реакции председательствующего на смех и негативную реакцию присяжных заседателей №№ 10, 11 и 13 на высказывания защитников в судебном заседании 4 декабря 2023 г. и необоснованное удаление из состава коллегии присяжного заседателя № 7.

Повторяет довод предыдущих жалоб о преюдициальном характере обстоятельств, установленных приговором Раменского городского суда от 20 сентября 2016 г. в отношении Харькова и другого лица по вымогательству в отношении руководителей ООО «Ф []», что исключало возможность вынесения приговора по настоящему уголовному делу.

Считает чрезмерно строгим назначенное Хламкину наказание, которое не соответствует его роли в совершении преступлений в отношении С [], С [], Б [] и К [], определено без учёта данных о его личности, смягчающих обстоятельств и является несопоставимым с наказанием, назначенным другим лицам, а поэтому подлежит смягчению с учётом приве-

дённых обстоятельств и его желания принять участие в специальной военной операции.

Осуждённый Хламкин, излагая свою версию произошедшего в отношении С [REDACTED], С [REDACTED], Б [REDACTED] и К [REDACTED], утверждает об отсутствии у него корыстного умысла в совершении данного преступления и что потерпевших убил К [REDACTED], который не ставил их в известность о своих намерениях. В банде и преступном сообществе он не участвовал и о наличии оружия не знал, однако вопросы перед присяжными заседателями были сформулированы председательствующим без учёта его позиции, хотя в его действиях усматриваются только признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 126 УК РФ, но по причине нарушения его права на защиту, о чём подробно изложила адвокат Зиброва, эти вопросы поставлены не были. Кроме того, нарушили его право на ознакомление с материалами дела, сформированными в суде первой инстанции. Выражает несогласие с поставленными перед присяжными заседателями вопросами №№ 102, 106 и 155 относительно его причастности и осведомлённости о хранении иными лицами двух автоматов Калашникова и пистолета «ТТ», его участия из материальной заинтересованности в преступном сообществе и банде и возложенных на него функций, что повлекло его осуждение по ст. 209 и 210 УК РФ, с чем он не согласен. Полагает необъективным и предвзятым к нему отношение коллегии присяжных заседателей, сформированное с нарушением закона. Просит проявить к нему снисхождение и смягчить назначенное наказание.

Адвокат Васильева Ю.А. в кассационных жалобах в интересах осуждённого Гусева и заинтересованного лица Г [REDACTED] считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными в связи с допущенными существенными нарушениями уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона, просит их в отношении Гусева и в части конфискации имущества в доход государства в виде принадлежащих Г [REDACTED] долей ООО «Я [REDACTED]» отменить, уголовное дело в отношении Гусева направить на новое судебное рассмотрение.

В обоснование своих доводов защитник указывает на допущенные судом первой инстанции нарушения процедуры уголовного судопроизводства, что выразилось в нарушении права Гусева на защиту, поскольку председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности состава коллегии, в которую вошли 6 женщин и 2 мужчин, а решение об этом огласил в присутствии присяжных заседателей, что могло сформировать у них негативное отношение к стороне защиты и предубеждение в отношении Гусева. Кроме того, председательствующий немотивированно отклонял ходатайства стороны защиты в ходе судебного заседания, переносил рассмотрение ходатайств и заявлений на конец дня после завершения работы присяжных заседателей, запретил стороне защиты Гусева задавать дополнительные вопросы К [REDACTED] после его ответов на вопросы других защитников и оглашения пре-

дыдущих его показаний в связи с противоречиями. Суд допустил незаконное изменение обвинения и нарушил пределы судебного разбирательства, когда рассмотрел уголовное дело по обвинению Гусева в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, хотя государственный обвинитель в своём письменном ходатайстве от 30 октября 2023 г. изменил обвинение Гусева на ч. 2 ст. 210 УК РФ, с чем сторона защиты была согласна. Последующее устное уточнение государственным обвинителем обвинения Гусева на ч. 1 ст. 210 УК РФ во внимание приниматься не должно, однако председательствующий не остановил государственного обвинителя, когда тот во вступительном слове заявил об обвинении Гусева по ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Повторяет доводы предыдущих жалоб о необоснованном удалении из состава коллегии присяжного заседателя № 7 и вынесении вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей, нарушении положений ст. 339 УПК РФ при постановке вопросов присяжным заседателям, которые, по мнению адвоката Васильевой, с вопроса № 106 по № 160 должны быть перенесены в начало вопросного листа, вопрос № 106 надлежало разделить на группу вопросов отдельно по ст. 209 и ст. 210 УК РФ, вместо одного вопроса о виновности по ст. 222 УК РФ поставить три вопроса, а также поставить дополнительные вопросы исходя из позиции подсудимых и исключить из вопросов №№ 17, 20, 26, 29, 32, 35, 38, 74, 76, 78, 80, 82, 86, 88, 90, 92, 94, 96, 98, 100, 102, 104 и 113 упоминание про Гусева. В вопросах с № 74 по № 104 Гусев в утвердительной форме указывается как лицо, перевозившее участника группы (К [REDACTED]) и имеющий при нём пистолет с глушителем, давший ему указание разобрать пистолет и выбросить, хотя вопрос о доказанности совершения Гусевым указанных действий не ставился, а показания подсудимых и иных лиц об этом не свидетельствуют, в связи с чем присяжные заседатели обязаны были истолковать неустранимые сомнения в пользу подсудимых и отрицательно ответить на вопрос о доказанности деяния. Председательствующий отказал стороне защиты в корректировке вопроса № 84 об осведомлённости подсудимых в приобретении, хранении и перевозке иными лицами двух автоматов Калашникова, пистолета «ТТ» и боеприпасов к ним, что повлекло нарушение прав подсудимых на защиту. Аналогичным доводам защиты суд апелляционной инстанции дал ненадлежащую оценку и не устранил допущенные нарушения. Вопреки положениям ст. 340 УПК РФ председательствующий в напутственном слове не привёл доказательства защиты Гусева.

Утверждает об отсутствии юридических оснований для квалификации действий Гусева по ст. 105, 210, 209, 222 УК РФ, поскольку не доказаны мотив убийства С [REDACTED] и её родственников, материальная заинтересованность Гусева от участия в преступном сообществе, его причастность к незаконному обороту обнаруженных в ходе следствия оружия и боеприпасов, осведомлённость Гусева о наличии у участников группы оружия на момент убийства С [REDACTED] и её родственников. Считает, что уголовное преследование Гусева по событиям 20 февраля 2012 г., связанным с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, должно быть прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, и что Гусеву назначено чрезмерно

строгое наказание, которое определено без учёта данных о его личности, состоянии здоровья, имеющихся травм и перенесённых заболеваний.

Кроме того, защитник оспаривает решение суда о конфискации 25 % долей Г [] в уставном капитале ООО «Я []», хотя отсутствует причинно-следственная связь между установленными присяжными заседателями обстоятельствами и долей в уставном капитале ООО «Я []», принадлежащей Г [] которая не знала и не могла знать о возможном преступном происхождении этих долей в уставном капитале ООО «Я []» и что они использовались в качестве орудия преступления или предназначались для финансирования преступного сообщества. Следовательно, Г [] не должна нести материальную ответственность за действия своего мужа, который свою долю в уставном капитале ООО «Я []» в размере 12,5 % подарил ей в ноябре 2011 года, а учредителем данного общества стал в 1996 году ещё до создания преступного сообщества. Оставшиеся 12,5 % долей в уставном капитале ООО «Я []» Г [] приобрела у С [] 4 сентября 2019 г., то есть уже после пресечения деятельности преступного сообщества 14 июля 2019 г. Таким образом, принадлежащие лично Г [] 25 % долей в уставном капитале ООО «Я []» не были получены в результате совершения каких-либо преступлений и не использовались для финансирования преступного сообщества, что исключает возможность их конфискации.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Харькова – адвокат Орлов И.А., считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными в связи с допущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, просит их отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии отбора коллегии присяжных заседателей.

Указывает на ненадлежащую оценку суда апелляционной инстанции доводов стороны защиты Харькова о нарушении судом первой инстанции его права на защиту и справедливое судебное разбирательство, принципов уголовного судопроизводства, положений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право стороны защиты на представление доказательств и постановку дополнительных вопросов о наличии фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимых за содеянное или влекущих их ответственность за менее тяжкое преступление, что повлияло на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, а также на исход дела в целом.

Повторяет доводы апелляционных жалоб стороны защиты об отсутствии оснований для квалификации действий осуждённых по ст. 209, 210 и 222 УК РФ в связи с неустановлением коллегией присяжных заседателей юридически значимых фактов или наличием противоречий в вердикте, а также нарушением положений ст. 338 и 339 УПК РФ при формулировании вопросов №№ 1, 4, 13, 42, 58, 59, 62, 65, 74-104, 106, 119, 128, 131, 149, не подтверждённых исследованными доказательствами.

Подробно анализируя свою апелляционную жалобу и частично повторяя

доводы кассационных жалоб стороны защиты, утверждает о:

неправильном установлении председательствующим порядка в судебном заседании, при котором сторона защиты могла заявлять ходатайства и возражения только в определённое время без присяжных заседателей, а рассмотрение этих ходатайств, заявлений и возражений осуществлялось спустя время, когда они утрачивали свою актуальность, что позволило государственному обвинителю, подсудимым Григорьеву, Морозову, Сиреканяну и их защитникам, свидетелям Т [] , супругам З [] , О [] (псевдоним), лицам, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве (К [] и И []), довести до сведения присяжных заседателей информацию, не относящуюся к предмету доказывания и способную вызвать их предубеждение к Харькову и Медведеву, а реакция председательствующего на эти нарушения носила формальный характер или председательствующий в присутствии присяжных заседателей объявлял предупреждения самому адвокату Орлову о недопустимости нарушения порядка в судебном заседании, что могло сформировать у них предубеждение к защитнику;

нарушении пределов судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по изменённому на основании ходатайств государственного обвинителя от 30 октября и 7 ноября 2023 г. обвинению Харькова по ч. 1 ст. 210 УК РФ, хотя в письменном ходатайстве государственного обвинителя указывалось на ч. 2 ст. 210 УК РФ, а устные пояснения государственного обвинителя о подержании им обвинения в прежней квалификации и допущенной технической ошибке в тексте его ходатайства об этом не должны учитываться;

исследовании с участием присяжных заседателей недопустимого доказательства – протокола осмотра документов из уголовного дела в отношении Харькова и Т [] полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий, поскольку не представлен диск с записью разговора от 16 апреля 2014 г. и все материалы этого уголовного дела, хотя признаков вымогательства со стороны Харькова и каких-либо угроз в адрес руководителей ООО «Ф [] не было;

нарушении права подсудимых на представление доказательств, что выразилось в ограничении стороны защиты в представлении присяжным заседателям протокола судебного заседания Раменского городского суда по другому уголовному делу в отношении Харькова и Т [] согласно которому вымогательство у руководителей ООО «Ф [] было совершено ими не в составе преступного сообщества и вооружённой банды, а также в назначении по делу судебно-медицинской ситуационной экспертизы о возможности причинения огнестрельных ранений С [] , К [] , С [] и Б [] в процессе движения автомобиля, о чём ходатайствовала защита, однако суд отказал в этом;

допущенных государственным обвинителем нарушениях требований законодательства во вступительном слове, в ходе судебного следствия и при выступлении в прениях и с репликой, когда государственный обвинитель довёл до присяжных заседателей обстоятельства вымогательства со стороны Харькова в отношении руководителей ООО «Ф []», в чём он не обвинялся, так

как уже отбыл наказание за это преступление, и негативно характеризующую Харькова и Медведева информацию, не имеющую отношения к настоящему делу, что председательствующий не пресёк;

нарушении принципов объективности и беспристрастности и положений УПК РФ при произнесении председательствующим напутственного слова, в котором указаны не все исследованные доказательства, часть из них изложена с обвинительным уклоном, позиция стороны защиты Харькова и наличие у него алиби изложены не в полном объёме, необъективно разъяснены правила оценки доказательств;

приводит аналогичные изложенным выше доводы о нарушении закона при формировании коллегии присяжных заседателей и наличии оснований для её роспуска ввиду тенденциозности её состава по возрастным и гендерным признакам, а также неправомерном исключении присяжного заседателя № 7 из состава коллегии присяжных заседателей;

нарушении положений УПК РФ при постановке вопросов присяжным заседателям без учёта результатов судебного следствия и предложенных стороной защиты новых вопросов, ограничении стороны защиты во времени ознакомления с этими вопросами и подготовке своих замечаний и предложений о постановке новых вопросов, недопустимости постановки одного вопроса по двум деяниям, предусмотренным ст. 209 и 210 УК РФ, и наличии в этом вопросе непонятных формулировок и упоминаний об обстоятельствах преступления в отношении руководителей ООО «Ф []», в чём Харьков не обвинялся, повторяемом изложении одних и тех же действий подсудимых в вопросах №№ 4, 7, 10, 13 – в отношении М [] и А [], в вопросах №№ 17, 20, 23, 26, 29, 32, 34, 38 – по лишению жизни Б [], С [], С [] и К [], в вопросах №№ 42, 45 – в отношении руководителей ООО «Ф []», в вопросах №№ 49, 52, 55 – в отношении Ш [], в вопросах №№ 59, 62, 65 – по лишению жизни С [], в вопросах №№ 74, 76, 78, 80, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 94, 96, 98, 100, 102 и 104 – по незаконному обороту оружия и боеприпасов. В вопросах №№ 106-159 нарушена последовательность изложения инкриминируемых Харькову деяний, в связи с чем вердикт коллегии присяжных заседателей является неясным и противоречивым.

По мнению адвоката Орлова, приговор постановлен с нарушением положений ст. 351 УПК РФ, так как установленные присяжными заседателями обстоятельства не позволяли признать Харькова и других подсудимых виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 209 и 210 УК РФ, по причине недоказанности существования преступного сообщества и банды. Харьков не мог совершить преступления в отношении Ш [] и Н [] так как отбывал наказание в местах лишения свободы, то есть имел алиби, в связи с чем должен быть оправдан по данным эпизодам. Харьков повторно осуждён за преступление в отношении руководителей ООО «Ф []», за которое он уже был судим приговором Раменского городского суда от 20 сентября 2016 г., имеющим преюдициальное значение по настоящему уголовному делу, в связи с чем защита просила исключить данный эпизод из обвинения Харькова, однако председательствующий не прекратил незаконное уголовное пресле-

дование Харькова и других подсудимых по этому обвинению. Назначенное Харькову наказание является чрезмерно суровым и немотивированным, определено без учёта данных о его личности и смягчающих обстоятельств. Аналогичные доводы стороны защиты судом апелляционной инстанции оставлены без надлежащей оценки.

Осуждённый Барышников в кассационной жалобе, указывая на допущенные существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела, просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии отбора присяжных заседателей.

Повторяет доводы жалоб стороны защиты о неправомерном изменении государственным обвинителем обвинения в суде по эпизодам в отношении Б [] и З [], об имеющих преюдициальное значение обстоятельствах вымогательства в отношении руководителей ООО «Ф []», установленных приговором Раменского городского суда от 20 сентября 2016 г. в отношении Харькова и другого лица, которые совершили это преступление не в составе банды и преступного сообщества, что исключало ответственность подсудимых по ст. 209 и 210 УК РФ в отношении упомянутых потерпевших. Считает недопустимыми доказательствами протоколы осмотра документов и предметов из другого уголовного дела, которые не должны были демонстрироваться присяжным заседателям. 28 февраля 2024 г. его (Барышникова) необоснованно удалили из зала судебного заседания, хотя порядок в судебном заседании и установленный регламент он не нарушал.

Осуждённый Бодокин, выражая несогласие с приговором и апелляционным определением в связи с допущенными существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела, просит их отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии формирования коллегии присяжных заседателей.

Повторяя доводы апелляционных жалоб своих защитников, считает неправомерным решение суда об оглашении в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей показаний потерпевшего Ш [] и свидетеля М [], полученных во время предварительного расследования, хотя очная ставка между ними не проводилась, а у него не было возможности задать им вопросы, чем были нарушены его права и принципы уголовного судопроизводства. Несмотря на информацию о задержании Ш [] сотрудниками правоохранительных органов, суд не принял достаточных и эффективных мер для обеспечения его участия в судебном заседании, чем воспрепятствовал стороне защиты в представлении доказательств, и что в конечном итоге повлияло на вердикт присяжных заседателей о его виновности.

Осуждённый Медведев и его защитники – адвокаты Асламазов А.А., Большаков А.Е., Набиев Д.Ю., Рагозин С.В. и Сенина Е.Н. в кассационных жалобах, считая постановленные по делу приговор и апелляционное опреде-

ление незаконными, необоснованными и несправедливыми в связи с допущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела, просят их в отношении Медведева отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение со стадии отбора коллегии присяжных заседателей либо, как просит адвокат Асламазов, передать дело на новое апелляционное рассмотрение.

В обоснование своих доводов указывают:

- адвокаты Асламазов, Большаков и Рагозин:

на неправомерные отказы суда в удовлетворении ходатайств стороны защиты о просмотре в присутствии присяжных заседателей видеозаписей очных ставок с участием К [] и о допросе в качестве свидетеля его сокамерника С [] в целях проверки достоверности показаний К [], а также об исследовании с участием присяжных заседателей видеозаписей очной ставки потерпевшего С [] и свидетеля А [], очной ставки Медведева и И [], проверки показаний на месте И [], хотя видеозапись проверки показаний на месте И [] была исследована по ходатайству стороны обвинения, что повлияло на вынесение законного и обоснованного решения по делу;

- адвокат Сенина:

на необоснованное отстранение её, как защитника Медведева, постановлением судьи от 22 января 2024 г. от дальнейшего участия в уголовном деле, которое, по мнению автора жалобы, было осуществлено в связи с её активной позицией по защите интересов подсудимого, хотя квалификационная комиссия адвокатской палаты г. Москвы при рассмотрении сообщения судьи от 7 декабря 2023 г. не усмотрела в её действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а предусмотренные ст. 258 УПК РФ меры воздействия к участникам процесса за допущенные ими нарушения порядка в судебном заседании не позволяют отстранять адвоката от участия в деле, что повлекло нарушение права Медведева на защиту;

- осуждённый Медведев и адвокаты Асламазов, Набиев, Рагозин:

на неустановление вердиктом присяжных заседателей в ответе на вопрос № 1 объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, в действиях Медведева с 12 апреля 2019 г. до 14 июля 2019 г., то есть с момента вступления в силу указанной нормы закона и до его задержания;

- адвокаты Асламазов, Рагозин и осуждённый Медведев:

на необоснованное отстранение присяжного заседателя № 7 от дальнейшего участия в рассмотрении дела по обстоятельствам, подробно изложенным авторами иных кассационных жалоб, а суд апелляционной инстанции оставил без должного внимания ходатайство стороны защиты о вызове и опросе нескольких присяжных заседателей по данному вопросу;

на ненадлежащую оценку суда апелляционной инстанции всем доводам жалоб, в том числе о нарушении права на защиту Медведева, выразившегося в неознакомлении вновь вступившего в дело адвоката Васильева с материалами дела и протоколом судебного заседания, незаконности постановления судьи об

оставлении без удовлетворения заявления защитников о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с тенденциозностью её состава, оглашённого в присутствии присяжных заседателей, незаконности иных промежуточных постановлений суда первой инстанции по ходатайствам стороны защиты о допросе различных свидетелей и исследовании ряда доказательств, об отказе стороне защиты предоставить время для вызова в суд свидетеля Г [] отсутствию в приговоре оценки всех аргументов стороны защиты, которые они приводили на стадии обсуждения последствий вердикта, недопустимости осуждения Медведева за убийство Б [] и С [] в связи с его непричастностью, незаконности привлечения его к уголовной ответственности по ст. 210 и 209 УК РФ.

Адвокат Рагозин и осуждённый Медведев считают необоснованными решения о проведении закрытого судебного заседания в судах обеих инстанций. Полагают, что установленные вердиктом присяжных заседателей обстоятельства создания и функционирования криминальной организации не позволяли квалифицировать действия Медведева и других подсудимых по ст. 210 и 209 УК РФ, так как в вопросе № 106 не раскрыты обязательные признаки преступного сообщества и банды, которая прекратила своё существование 20 февраля 2012 г., когда использованное при убийстве К [], С [], С [] и Б [] оружие было выброшено в реку, а наличия другого оружия у членов преступной группировки не зафиксировано. Кроме того, установленные вердиктом присяжных заседателей обстоятельства преступных деяний, совершённых в составе преступного сообщества и банды, возглавляемых Медведевым: в отношении А [] – Агаповым, Колесником, Пироговым и Сиреканяном (вопросы №№ 3, 4, 7, 10, 13, 106, 107, 128, 140, 143), в отношении Н [] – Харьковым (вопросы №№ 69, 106, 152), хотя причастность к ним Медведева не установлена (вопрос № 131), - противоречат положениям ст. 35 и 210 УК РФ об ответственности руководителя преступного сообщества за все деяния, совершённые этим сообществом, при этом указанные осуждённые свои действия с Медведевым не согласовывали. Ответ на вопрос № 45 о непричастности Хламкина к вымогательству у руководства ООО «Ф []» по описанию обстоятельств содеянного совпадает с вопросом № 42 о причастности к этому вымогательству Медведева, что, по мнению осуждённого и его защитника, позволяло оправдать Медведева в этом деянии в связи с отсутствием состава преступления.

Кроме того, адвокат Рагозин повторяет довод предыдущих жалоб о неправильном установлении председательствующим регламента проведения судебного заседания, при котором сторона защиты могла заявлять ходатайства и возражения только в определённое время без присяжных заседателей, что повлекло ограничение права стороны защиты на представление доказательств. Заявляет о нарушении права Медведева на защиту, что выразилось в неправомерном отстранении 22 января 2024 г. адвоката Сениной от участия в деле и непредоставлении адвокату Васильеву протокола судебного заседания и объявлении перерыва в судебном заседании на несколько недель для ознакомления защитника с материалами дела. Аналогичные нарушения права на защиту

были допущены и в отношении Бодокина. Неясным является вердикт и в части ответов №№ 106 – 160, в которых не раскрывается суть деяний в отношении М [], А [], С [], К [], Б [], С [], руководителей ООО «Ф []», Ш [], С [] и Н [], являются ли они преступными и соответствуют ли деяниям, указанным в вопросах №№ 3, 16, 41, 58, 74, 76, 78, 80, 82, 84, 86, 88, 90, 92, 94, 96, 98, 100, 102, 104, а поэтому приговор не должен основываться на предположениях. Оспаривает обоснованность решения суда по гражданскому иску потерпевшей В [] о компенсации ей морального вреда, причинённого убийством её матери, тёти с мужем и двоюродного брата, поскольку наличие родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для такой компенсации.

Адвокат Асламазов обращает внимание на допущенные при формировании коллегии присяжных заседателей нарушения, связанные с опросом кандидатов по определённой информации с участием представителей сторон около стола председательствующего без непосредственного участия в этом подсудимых, находившихся под стражей, и всех защитников, что ограничило право Медведева задать свои вопросы кандидатам в присяжные заседатели. Приводит аналогичные изложенным выше доводы о противоречии положениям ст. 35 и 210 УК РФ установленных вердиктом присяжных заседателей обстоятельств преступных деяний в отношении А [], Н [], Д [] и вымогательства у руководителей ООО «Ф []», в части непривлечения Медведева к уголовной ответственности за эти деяния, что, по мнению адвоката Асламазова, свидетельствует о нарушениях ст. 338 УПК РФ при формулировании вопросного листа. Считает недоказанными изложенные в вопросе № 88 обстоятельства незаконного приобретения, перевозки и хранения оружия и боеприпасов членами преступной группировки по указанию Медведева, в связи с чем председательствующий на основании ч. 5 ст. 348 УПК РФ должен был распустить коллегию присяжных заседателей, но не сделал этого, что повлекло незаконное осуждение Медведева по ст. 222 УК РФ. Председательствующий запретил свидетелям М [], Г [], А [], К [] и другим давать показания о противоправной деятельности Медведева после 12 апреля 2019 г., то есть даты установления уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ. Председательствующий не пресёк нарушение закона и не сделал соответствующих разъяснений присяжным заседателям, когда государственный обвинитель в ходе прений довёл до их сведения информацию правового характера и свою трактовку нормам права, оценку доказательств, ссылался на факты, которые с их участием не исследовались. В нарушение положений ст. 340 УПК РФ председательствующий с обвинительным уклоном разъяснил понятие высшего положения в преступной иерархии, чем ввёл коллегию присяжных заседателей в заблуждение. Сторона защиты обращала внимание суда апелляционной инстанции на все эти нарушения, но они оставлены без надлежащей оценки.

Осуждённый Медведев обращает внимание на: предвзятое отношение к нему судьи и государственного обвинителя; излишнюю оперативность рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей; чрезмерную

суровость назначенного ему наказания без учёта данных о личности, состоянии здоровья и семейного положения, хотя его вина ни в одном из преступлений не доказана, а заключившие досудебное соглашение о сотрудничестве К [] и И [] его оговорили; недопустимость участия граждан Ш [], Л [] и А [] в качестве присяжных заседателей; нарушения закона при произнесении вступительного заявления и в прениях государственного обвинителя, а также со стороны председательствующего по делу при организации процесса, исследовании доказательств и при произнесении напутственного слова; нарушение его права на защиту путём отстранения адвоката Сениной от дальнейшего участия в уголовном деле и непредоставления адвокату Васильеву достаточного времени для ознакомления с делом; отказ в допросе в качестве свидетелей друзей Медведева: С [], У [], М [], Г [], С [], К []; нарушение тайны совещательной комнаты; противоречивость вердикта присяжных заседателей; незаконность приговора. Заявляет о необъективности рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции и о непринятии во внимание всех доводов стороны защиты, в том числе озвученных в прениях.

Адвокатом Вихровой Н.Е. в интересах заинтересованного лица – учредителя ООО «Б []» М [] и адвокатом Рагозиным в интересах осуждённого Медведева на кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации поданы возражения, в которых они просят приговор 2-го Западного окружного военного суда от 10 июня 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 13 января 2025 г. в оспариваемой части оставить без изменения, поскольку ООО «Б []», 50 % доли которого принадлежат М [] не признавалось подконтрольной организацией упомянутым в вопросе № 106 компаниям, а доказательств того, что принадлежащая Медведеву доля ООО «Б []», иное имущество и имущественные права, приведённые в кассационном представлении, получены преступным путём и предназначались для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования преступного сообщества, не представлено.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, возражений на кассационное представление, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в

кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Расследование уголовного дела осуществлено в соответствии с требованиями закона и с учётом предоставленных ст. 38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, в связи с чем утверждения авторов жалоб о неполноте предварительного расследования и необходимости проведения по делу необходимых, по их мнению, следственных и иных процессуальных действий сами по себе не свидетельствуют о нарушениях закона и прав осуждённых.

По решению Верховного Суда Российской Федерации от 15 сентября 2022 г. настоящее уголовное дело в порядке ч. 4 ст. 35 УПК РФ передано по подсудности во 2-ой Западный окружной военный суд, где на основании соответствующих ходатайств, заявленных обвиняемыми при выполнении требований ст. 217 УПК РФ и поддержанных во время предварительного слушания, оно рассмотрено с участием присяжных заседателей полномочным и компетентным судом.

Рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании в судах обеих инстанций соответствует положениям п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, а в постановлениях судей о назначении судебных заседаний содержатся конкретные фактические обстоятельства и обоснования таких решений, в связи с чем довод авторов жалоб об обратном является надуманным.

Оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ не имелось, поскольку во время предварительного следствия не допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые не могли быть устранены при судебном разбирательстве, а обвинительное заключение по уголовному делу утверждено полномочным прокурором, соответствует положениям ст. 220 УПК РФ и каких-либо неясностей, неточностей или неполноты, исключающих возможность принятия судом решения по существу дела на основе данного обвинительного документа, не содержит.

Вопреки доводу жалоб стороны защиты, по делу соблюден порядок составления предварительного списка присяжных заседателей, в который были включены только лица, не имеющие обстоятельств, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»

и ст. 326 УПК РФ, препятствующих исполнять обязанности присяжных заседателей при рассмотрении данного уголовного дела.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не предусматривает обязательного наличия в деле общего и запасных списков кандидатов в присяжные заседатели соответствующего окружного (флотского) военного суда, составленного в порядке, определённом ст. 9.1 названного выше закона из всех представленных списков субъектов Российской Федерации, на территориях которых действует данный суд, из которого путём случайной выборки формируется предварительный список кандидатов в присяжные заседатели для участия в рассмотрении конкретного уголовного дела, который сторонам был вручён с соблюдением положений ч. 4 ст. 327 УПК РФ и в котором указаны кандидаты в присяжные заседатели Ш [redacted], А [redacted] и Л [redacted], избранные в дальнейшем в качестве присяжных заседателей по настоящему уголовному делу.

Аналогичный довод осуждённых и их защитников о допущенных при формировании предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели нарушениях и незаконном составе суда проверялся судом апелляционной инстанции и мотивированно отвергнут как несостоятельный.

Надуманым является утверждение адвоката Асламазова о нарушении прав Медведева и других подсудимых при формировании коллегии присяжных заседателей, когда опрос кандидатов в присяжные заседатели по касающейся лично их информации осуществлялся с участием представителей сторон у стола председательствующего без непосредственного участия находившихся под стражей подсудимых, поскольку полномочия по формированию коллегии присяжных заседателей подсудимые доверили представлять своим защитникам.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением положений ст. 327-332 УПК РФ, а в её состав вошли только лица, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочны были участвовать в отправлении правосудия по данному уголовному делу, в том числе Ш [redacted], А [redacted] и Л [redacted].

При формировании коллегии сторонам была предоставлена равная возможность задать каждому из явившихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, связанные с выяснением обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжных заседателей, заявить им мотивированные и немотивированные отводы, а кандидатам в присяжные заседатели – представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, указать на причины, препятствующие исполнению ими обязанностей присяжного заседателя, и заявить самоотвод.

В соответствии с ч. 8 ст. 328 УПК РФ председательствующий обоснованно отклонял дублирующие, некорректные вопросы и не связанные с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжных заседателя в рассмотрении данного уголовного дела, в том числе вопросы о

наличии у них родственников, работавших ранее в правоохранительных органах или к которым применялось насилие.

Право сторон на заявление мотивированных и немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели реализовано в рамках закона, все заявленные сторонами отводы разрешены председательствующим по делу с соблюдением положений чч. 12-16 ст. 328 УПК РФ, принятые по ним решения являются обоснованными, доведены до сведения сторон, а отведённые кандидаты удалены из зала судебного заседания.

Оснований для дополнительного немотивированного отвода кандидатам в присяжные заседатели исходя из особенностей настоящего уголовного дела и количества оставшихся неотведённых кандидатов в присяжные заседатели не имелось, о чём судом по соответствующему ходатайству стороны защиты принято законное и обоснованное решение, которое, вопреки мнению адвоката Кутузовой, отмене не подлежит. Какого-либо предубеждения к стороне защиты такие действия председательствующего у коллегии присяжных заседателей не вызвали.

Напротив, при опросе защитниками кандидатов в присяжные заседатели они подтвердили отсутствие у них предубеждения к подсудимым и негативного отношения к адвокатам, свою убеждённость в недопустимости делать выводы о виновности без фактов и доказательств, как и то, что в случае оказанного на них воздействия со стороны представителей власти или сотрудников правоохранительных органов они незамедлительно сообщат об этом, что дополнительно свидетельствует об объективности и беспристрастности присяжных заседателей по данному уголовному делу.

Заявления стороны защиты о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава правильно разрешены председательствующим в порядке ст. 330 УПК РФ после выслушивания мнения сторон, с вынесением по этому вопросу мотивированного постановления в совещательной комнате, оглашённого в присутствии сторон и присяжных заседателей, которые ещё не были приведены к присяге. Поскольку формирование коллегии присяжных заседателей на тот момент ещё не было завершено, а ограничения на обсуждение процессуальных вопросов в присутствии присяжных заседателей, предусмотренные ст. 334 и 335 УПК РФ, на данную стадию процесса не распространяются, то каких-либо нарушений требований закона при рассмотрении упомянутых выше заявлений стороны защиты в присутствии кандидатов в присяжные заседатели не допущено.

В связи с изложенным доводы авторов жалоб об обратном, как и их несогласие с составом коллегии и с принятым судом решением по этим их заявлениям не основаны на законе и являются ошибочными.

Соблюдён по делу порядок принятия присяжными заседателями присяги, а какого-либо вмешательства со стороны председательствующего или государственного обвинителя в деятельность присяжных заседателей в момент принятия ими присяги не допущено.

Предусмотренных законом оснований для отвода судьи, государственного обвинителя и помощника судьи, которому было поручено вести протокол

судебного заседания, не имелось. Неоднократные заявления стороны защиты об этом разрешены в порядке, предусмотренном ст. 65, 66 и 68 УПК РФ, с вынесением мотивированных постановлений суда, которые являются законными и обоснованными и отмене не подлежат, несмотря на несогласие с ними авторов жалоб.

Регламентированные ст. 329 и 331 УПК РФ порядок замены выбывшего присяжного заседателя следующим по списку запасным присяжным заседателем и выбора выбывшего старшины присяжных заседателей соблюдены, поскольку заменялись конкретные лица, вошедшие в состав коллегии, избранные в качестве запасных присяжных заседателей, в последовательности, указанной в списке при формировании коллегии присяжных заседателей по уголовному делу, с выяснением причин их неприбытия, а выбор старшины осуществляли только присяжные заседатели, входящие в состав коллегии, в совещательной комнате открытым голосованием большинством голосов.

В силу того, что сторона защиты не заявляла отводов присяжным заседателям №№ 1, 10, 11, 13, 16, 17, а предусмотренных законом оснований для их отстранения от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела по мотиву утраты ими объективности и беспристрастности не имелось, то указанные лица правомочны были принимать участие в качестве присяжных заседателей по настоящему уголовному делу.

Вопреки доводов жалоб стороны защиты, присяжный заседатель № 7 Х [REDACTED] обоснованно и с соблюдением требований УПК РФ отстранён от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела, поскольку нарушил взятые на себя обязательства, предусмотренные ч. 2 ст. 333 УПК РФ, когда, будучи предупреждённым о недопустимости нарушения положений названной нормы УПК РФ, собирал сведения по уголовному делу вне судебного заседания и высказал своё мнение по существу дела до удаления в совещательную комнату для обсуждения вопросов при вынесении вердикта, о чём в присутствии сторон было исследовано письменное сообщение старшины коллегии, который в силу закона наделён полномочиями по руководству деятельностью присяжных заседателей. Проводить дополнительное разбирательство по существу установленных нарушений присяжным заседателем № 7 требований закона в части соблюдения прав и обязанностей присяжного заседателя, о чём упоминает сторона защиты, не требовалось, поскольку ч. 4 ст. 333 УПК РФ содержит прямое предписание об отстранении такого присяжного заседателя и замене его запасным, что и было соблюдено, а в удовлетворении аналогичного ходатайства стороны защиты судом апелляционной инстанции правомерно отказано.

Вступительное заявление государственного обвинителя, в котором без искажения изложено существо предъявленного каждому из подсудимых обвинения и озвучены предложения о порядке исследования доказательств, соответствует требованиям ч. 2 ст. 335 УПК РФ и какой-либо недопустимой и негативно характеризующей Медведева и Харькова информации, о чём безусловно заявляют осуждённые и их защитники, не содержит.

Ходатайство адвоката Астахова о необходимости корректировки содержания вступительного заявления государственного обвинителя, предшествовавшее его произнесению, разрешено правильно, в связи с чем утверждение адвоката Кутузовой об обратном является необоснованным и не основано на законе.

Напротив, именно сторона защиты в своих вступительных заявлениях ссылаясь на обстоятельства, которые не входили в предмет доказывания по делу и не могли обсуждаться в присутствии присяжных заседателей, в том числе на процессуальные и правовые моменты, делала оценочные суждения, приводила исторические и художественные параллели, оказывая тем самым незаконное воздействие на коллегия присяжных заседателей, в связи с чем председательствующий вынужден был останавливать адвокатов и разъяснять присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание эти обстоятельства. Сторона защиты также довела до присяжных заседателей сведения о личности подсудимых и информацию о прежней судимости Харькова за преступление в отношении руководителей ООО «Ф []», обосновывая его алиби. Аналогичному доводу жалоб судом апелляционной инстанции дана верная оценка.

Судебное следствие по уголовному делу проведено с учётом требований ст. 15, 244 УПК РФ о состязательности и равноправии сторон, ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, ст. 274, 335 УПК РФ, определяющих порядок исследования доказательств и особенности в суде с участием присяжных заседателей, а также их полномочий, установленных ст. 334 УПК РФ.

Суд реализовал право стороны защиты на выражение своего мнения по предложенному государственным обвинителем порядку исследования доказательств в присутствии присяжных заседателей, а соответствующие ходатайства защитников о признании недопустимыми ряда доказательств по делу рассмотрены и по ним приняты законные и обоснованные решения, в связи с чем доводы осуждённых и их защитников об обратном являются голословными.

Таким образом, присяжным заседателям представлялись только относимые и допустимые доказательства в порядке, определённом самими сторонами.

Что касается упомянутых адвокатом Кутузовой и осуждённым Агаповым письма от 8 декабря 2023 г. с копиями двух постановлений от 15 февраля 2021 г. и трёх постановлений от 16 мая 2022 г. о назначении судебных экспертиз, а также двух заключений экспертов от 20 мая 2021 г. и трёх заключений экспертов от 24 июня 2022 г. с письмами и подписками экспертов, то данные документы были представлены государственным обвинителем в суд во время обсуждения ходатайства стороны защиты о признании доказательств недопустимыми в порядке опровержения доводов стороны защиты, предусмотренном ч. 4 ст. 235 УПК РФ. С указанными доказательствами сторона защиты была ознакомлена и ещё 13 декабря 2023 г. высказала по ним свою позицию, а в дальнейшем по мотивированному постановлению суда эти доказательства были приобщены к материалам дела и исследованы.

Несостоятельными и основанными на неправильном понимании закона являются доводы стороны защиты о нарушении пределов судебного разбирательства и прав осуждённых при рассмотрении уголовного дела по изменённому на основании ходатайств государственного обвинителя от 30 октября и 7 ноября 2023 г. обвинению в связи с исключением из него по ст. 210 УК РФ каждого из подсудимых действий в отношении Б [REDACTED], З [REDACTED] и М [REDACTED]. При этом государственный обвинитель не отказывался от обвинения Гусева и Харькова по ч. 1 ст. 210 УК РФ и обвинения Медведева по ч. 4 ст. 210 УК РФ, о чём в присутствии сторон дал исчерпывающие пояснения и подтвердил, что поддерживает обвинение в отношении первых двух подсудимых именно по ч. 1 ст. 210 УК РФ, а в отношении Медведева по ч. 4 ст. 210 УК РФ. Именно в данных преступлениях изначально обвинялись Гусев, Харьков и Медведев, следовательно, знали об объёме предъявленного им обвинения и были готовы защищаться от него, а какого-либо нарушения прав указанных лиц и увеличения объёма предъявленного им обвинения в суде не допущено. К тому же, никто из осуждённых не признан виновным в преступлениях в отношении Б [REDACTED], З [REDACTED] и М [REDACTED].

Сведений о том, что председательствующий отдавал предпочтение какой-либо из сторон, нарушал свои профессиональные обязанности и права участников судебного разбирательства, в материалах дела не содержится.

Все заявленные сторонами ходатайства разрешены в установленном законом порядке с вынесением законных, обоснованных и мотивированных постановлений, оснований сомневаться в правильности которых не имеется, в том числе оспариваемых адвокатом Кутузовой наряду с приговором и апелляционным определением.

Отказ в удовлетворении некоторых из ходатайств при соблюдении процедуры их разрешения и обоснованности принятых по ним решений сам по себе не может расцениваться как нарушение права на защиту, принципа равноправия сторон и не свидетельствует о необъективности и обвинительном уклоне суда при рассмотрении уголовного дела.

При принятии решений об удовлетворении ходатайств либо, напротив, отказе в их удовлетворении председательствующий действовал в интересах полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств, доказанность которых подлежала разрешению присяжными заседателями при вынесении вердикта.

Рассмотрение многочисленных заявлений и ходатайств стороны защиты в установленное время без участия присяжных заседателей соответствует требованиям закона, поскольку именно на председательствующего в суде первой инстанции ст. 243 УПК РФ возложена обязанность по руководству судебным заседанием и принятию необходимых и достаточных мер для обеспечения проведения процесса и соблюдения распорядка судебного заседания всеми участниками судебного разбирательства, которых, исходя из специфики данного дела, было значительное количество. При этом положения ст. 121 УПК РФ об ограниченных сроках рассмотрения и разрешения ходатайства распространяются только на стадию предварительного расследования, а суд

вправе разрешить соответствующее ходатайство после заслушивания мнений сторон по существу этого ходатайства и исследования касающихся его обстоятельств (ст. 271 УПК РФ), что и было соблюдено.

В пределах предоставленных ему полномочий и надлежащим образом реагировал председательствующий на различные заявления, возражения сторон и допущенные многочисленные нарушения порядка в судебном заседании и неподчинение распоряжениям председательствующего, в том числе на заявления подсудимого Харькова о попытке осуществления видеозаписи в закрытом судебном заседании, на заявления защитников об изменении графика и периодичности проведения судебных заседаний, об оказании медицинской помощи подсудимым, о переводе их в другой изолятор, о создании иных условий пребывания находящихся под стражей подсудимых в зале суда и др., своевременно обращал внимание на допущенные участниками судебного разбирательства нарушения в судебном заседании, останавливал их, отклонял недопустимые, повторные и наводящие вопросы либо предлагал их переформулировать в целях уточнения обстоятельств, озвученных подсудимыми, потерпевшими и свидетелями, объявлял замечания за нарушения требований закона и порядка в судебном заседании, в том числе государственному обвинителю, защитникам-адвокатам и подсудимым, принимал иные меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, не позволяя сторонам оказать на коллегия присяжных заседателей незаконное воздействие и не допуская к исследованию обстоятельства, которые не могли исследоваться с их участием, а также разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание доведённую до них информацию и не учитывали её при вынесении вердикта, о чём напомнил и в напутственном слове, в связи с чем довод адвоката Кутузовой о совершении в ходе судебного заседания преступления, предусмотренного ст. 294 УК РФ, является голословным и надуманным.

За систематические и многочисленные нарушения порядка в судебном заседании, несоблюдение регламента судебного заседания, неподчинение распоряжениям председательствующего, игнорирование сделанных ранее им замечаний, некорректное и нетактичное поведение подсудимые Агапов, Барышников, Беляев, Гусев, Колесник, Харьков и Офицеров удалялись из зала судебного заседания, а защитники-адвокаты Сенина и Мироя мотивированными постановлениями суда были отстранены от дальнейшего участия в производстве по уголовному делу.

Принятые меры реагирования председательствующего являются соразмерными допущенным нарушениям со стороны упомянутых подсудимых и защитников, соответствуют требованиям закона (ст. 258 УПК РФ) и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в определениях от 22 апреля 2005 г. № 204-О, от 15 ноября 2007 г. № 821-О, от 21 февраля 2008 г. № 131-О-О, от 15 января 2009 г. № 106-О-О и др., согласно которой ст. 258 УПК РФ направлена на обеспечение надлежащего осуществления правосудия по уголовным делам и пресечение нарушений установленного в судебном заседании порядка со стороны участников уголовного судопроизводства, включая подсудимого и его защитника, а также иных участ-

вующих в зале судебного заседания лиц. Данная норма не лишает подсудимого права на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещёнными законом, в том числе с помощью приглашённого им адвоката, но исключает возможность злоупотребления предоставленными им правами, что имело место со стороны названных выше подсудимых и адвокатов в суде первой инстанции.

Ссылка адвоката Сениной на решение квалификационной комиссии адвокатской палаты г. Москвы по результатам рассмотрения обращения судьи от 7 декабря 2023 г., как и её мнение о недопустимости освобождения адвоката от дальнейшего участия в производстве по уголовному делу в порядке ст. 258 УПК РФ, на законе не основаны. Кроме того, названное решение квалификационной комиссии адвокатской палаты г. Москвы касалось обстоятельств, приведённых в обращении судьи от 7 декабря 2023 г., а не иных, связанных с дальнейшими нарушениями адвокатом Сениной порядка в судебном заседании и неподчинением распоряжениям председательствующего, имевших место вплоть до 22 января 2024 г.

Право на защиту каждого из подсудимых при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей реализовано в рамках закона.

При отсутствии защитников по соглашению у некоторых из подсудимых суд обеспечил их защитниками-адвокатами по назначению, которые были ознакомлены с материалами дела и активно представляли права и защищали интересы своих подзащитных в соответствии с избранной ими позицией, в связи с чем оснований для их отвода не имелось.

Заключение с адвокатами Васильевым и Кутузовой соглашений на защиту интересов Медведева и Агапова, соответственно, на стадии представления сторонами доказательств по делу не являлось основанием для отложения судебного разбирательства на длительный срок, о чём ходатайствовали эти адвокаты, так как интересы упомянутых осуждённых представляли другие их защитники-адвокаты, в том числе по соглашению, которые были ознакомлены с материалами дела и принимали активное участие в судебном заседании.

Суд предоставил вновь вступившим в дело адвокатам возможность пообщаться со своими подзащитными и ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого уголовного дела, которую они реализовали по своему усмотрению.

С соблюдением положений закона реализовано право стороны защиты и на допрос показывающих против подсудимых лиц.

Заданные государственным обвинителем, подсудимыми Григорьевым, Морозовым, Сиреканяном и их защитниками, а также председательствующим вопросы допрашиваемым лицам, вопреки доводам осуждённых и их защитников об обратном, были направлены на выяснение и уточнение у них обстоятельств, имеющих значение для дела, выявление понятного для присяжных заседателей смысла ответов на эти вопросы. Какой-либо недопустимой информации, не относящейся к предмету доказывания, выходящей за пределы полномочий присяжных заседателей или негативно характеризующей кого-либо из подсудимых, у этих лиц, в том числе у подсудимых Григорьева, Морозова,

Сиреканяна, свидетелей Т [REDACTED], З [REDACTED], О [REDACTED] (псевдоним) и у заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве К [REDACTED], Б [REDACTED] и И [REDACTED] не выяснялось, а когда участники процесса пытались задать такие вопросы или представить характеризующие подсудимых документы, председательствующий незамедлительно пресекал такие попытки и делал необходимые разъяснения присяжным заседателям о непринятии ими во внимание упомянутых обстоятельств.

Не оказывал председательствующий и какого-либо давления на потерпевших или свидетелей в ходе их допроса сторонами, как и не препятствовал стороне защиты Медведева выяснить у свидетелей известные им обстоятельства противоправной деятельности Медведева, образующие состав преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ.

Вопреки доводам стороны защиты, судом исследовался вопрос о работе Беляева в частной охранной организации и характер его взаимоотношений с К [REDACTED] и Г [REDACTED]

Решение об оглашении показаний потерпевшего Ш [REDACTED] и свидетеля М [REDACTED] соответствует положениям п. 5 ч. 2 ст. 281 УПК РФ, поскольку в результате предпринятых мер установить их место нахождения не представилось возможным, а в предыдущих стадиях производства по делу у Бодокина имелась реальная возможность задать этим лицам интересующие его вопросы и в установленном законом порядке оспорить их показания. Более того, суд предоставил стороне защиты возможность в случае явки Ш [REDACTED] допросить его в присутствии присяжных заседателей, однако последний в суд не прибыл, в том числе на стадии дополнения к судебному следствию.

Предусмотренных законом оснований для назначения по делу судебно-медицинской ситуационной экспертизы о возможности причинения огнестрельных ранений С [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED] и Б [REDACTED] в процессе движения автомобиля, а также назначения повторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Медведева не имелось, поэтому суд обоснованно отказал в удовлетворении соответствующих ходатайств стороны защиты. Аналогичным доводам жалоб, в том числе представленным стороной защиты рецензиям специалистов на заключения судебных психолого-психиатрических экспертиз в отношении Медведева, дана мотивированная оценка.

Присяжные заседатели, в чью компетенцию входит оценка достоверности и достаточности доказательств по делу, не просили о повторном предъявлении им уже исследованных доказательств, в том числе о допросе ранее допрошенных потерпевших, свидетелей, подсудимых, в связи с чем оснований для повторного исследования этих же доказательств, о чём ходатайствовала сторона защиты в суде первой инстанции, не имелось.

Не представлялись присяжным заседателям недопустимые или неотносимые к предмету доказывания по настоящему делу доказательства, а также процессуальные документы, которые, вопреки утверждению адвоката Катанского в суде кассационной инстанции, не должны исследоваться с участием присяжных заседателей.

Суд правомерно отказал стороне защиты Медведева в допросе в присутствии присяжных заседателей свидетеля С [] о ставших известными ему со слов К [] обстоятельствах убийства С [], К [], Б [] и С [], поскольку его показания являлись производными от показаний К [], который был непосредственно допрошен в присутствии присяжных заседателей и дал показания, являвшиеся предметом их оценки в совокупности с иными допустимыми доказательствами по делу.

Предусмотренных законом оснований для просмотра с участием присяжных заседателей видеозаписей очных ставок с участием К [], С [], А [], Медведева и И [] не имелось, так как показания умершего свидетеля А [] были оглашены, остальные лица непосредственно допрошены в судебном заседании и дали показания, которые оценивали именно присяжные заседатели, а сами по себе видеозаписи являются приложением к протоколам следственных действий (ч. 8 ст. 166 УПК РФ), которые в необходимом объёме были исследованы в судебном заседании.

Законными и обоснованными являются решения суда об отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты об отложении судебного заседания на длительные сроки до обеспечения явки свидетелей, в том числе Г [], а также об отказе в допросе с участием присяжных заседателей в качестве свидетелей стороны защиты М [], А [], М [], Ц [], Р [], С [], С [], Ш [], А [], Г [], Л [], М [], С [], Т [], У [] и др., которые не располагали какой-либо информацией о фактических обстоятельствах уголовного дела, подлежащих установлению присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Обоснованным является отказ суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты об исследовании с участием присяжных заседателей копии приговора Раменского городского суда и протокола судебного заседания по другому уголовному делу в отношении Харькова и Т [], поскольку установление этих обстоятельств не входило в предмет доказывания по настоящему уголовному делу и компетенцию присяжных заседателей, а также выходило за пределы судебного разбирательства, определённые ст. 252 УПК РФ.

Таким образом, нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, которые бы ограничили гарантированные УПК РФ права участников уголовного судопроизводства на представление доказательств или повлекли исключение допустимых и относимых доказательств, либо сторонам было отказано в исследовании с участием присяжных заседателей доказательств, имеющих существенное значение для установления фактических обстоятельств дела и повлиявших на вынесение присяжными заседателями объективного вердикта по вопросам, предусмотренным чч. 1, 3 и 4 ст. 339 УПК РФ, не допущено.

Аналогичные доводы стороны защиты всесторонне проверялись судом апелляционной инстанции и получили надлежащую правовую оценку, с которой Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым согласиться.

Право сторон на дополнение к судебному следствию реализовано в рамках закона.

Прения сторон проведены в соответствии со ст. 292 и 336 УПК РФ с учётом особенностей рассмотрения дела по данной форме судопроизводства, полномочий присяжных заседателей и содержания вопросов, которые ставятся перед ними.

Оснований полагать, что стороной обвинения на данной стадии процесса оказывалось на коллегии присяжных заседателей незаконное воздействие, которое повлияло на формирование их мнения по делу, не имеется, а несогласие стороны защиты с приведённой государственным обвинителем в ходе его выступления оценкой доказательств, исследованных с участием присяжных заседателей, и опровержением различных версий защиты об этом не свидетельствует. Не заявлял государственный обвинитель и о приоритете доказательств обвинения перед доказательствами защиты, о причастности подсудимых к иным преступлениям, в чём они не обвинялись, в связи с чем утверждения осуждённых и их адвокатов об обратном являются несостоятельными.

Председательствующий своевременно останавливал выступающих, когда они упоминали обстоятельства, которые не исследовались с участием присяжных заседателей или не входили в их компетенцию, разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание эту информацию при вынесении вердикта, довёл до их сведения, что выступления сторон в прениях сами по себе не являются доказательствами по делу и что свои выводы присяжные заседатели должны основывать исключительно на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании с их участием.

Процедура обсуждения проекта вопросного листа, предусмотренная ст. 338 УПК РФ, соблюдена.

Сторонам было предоставлено достаточно времени для изложения своих замечаний и предложений по вопросам, подлежащим разрешению присяжными заседателями, а о предоставлении дополнительного времени стороны не ходатайствовали. Государственный обвинитель попросил устранить только три описки, а сторона защиты Агапова, Барышникова, Беляева, Виткаускаса, Гусева, Колесника, Медведева, Соковикова, Топоровского, Харькова и Цыкалюка предложила свою формулировку вопросов, в том числе правового характера, о причастности к преступлениям иных лиц, не являющихся подсудимыми по настоящему уголовному делу, их роли в содеянном, а также дополнительные вопросы, исключающие, по мнению защитников, ответственность подсудимых за содеянное или влекущие их ответственность за менее тяжкое преступление, которые обоснованно отклонены председательствующим как несоответствующие требованиям закона.

Поставленные перед присяжными заседателями вопросы сформулированы с учётом результатов судебного следствия, прений сторон, поданных замечаний и предложений, соответствуют положениям ст. 252, 338 и 339 УПК РФ, предъявленному и поддержанному в судебном заседании обвинению конкретно каждому из подсудимых и занятой ими позиции по делу, согласно ко-

торой все подсудимые, кроме Григорьева, Морозова и Сиреканяна, заявили о непризнании своей вины в инкриминируемых им преступлениях, в связи с чем предусмотренных законом оснований для постановки предложенных стороной защиты частных вопросов не имелось.

Таким образом, вопросы поставлены в понятных и доступных для присяжных заседателей формулировках без употребления юридических терминов, а существо этих вопросов позволяло коллегии присяжных заседателей полно и всесторонне оценить представленные им доказательства и сделать соответствующие выводы, в том числе ответить на один основной вопрос о виновности того или иного подсудимого в совершении противоправного деяния, являющийся соединением трёх вопросов, указанных в ч. 1 ст. 339 УПК РФ, что предусмотрено ч. 2 ст. 339 УПК РФ, в связи с чем довод осуждённых и их защитников о недопустимости постановки таких вопросов не основан на законе.

Постановка одного основного вопроса по деянию, образующему совокупность преступлений, предусмотренных ст. 209 и 210 УК РФ, соответствует ч. 1 ст. 339 УПК РФ и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлении от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», согласно которым присяжные заседатели устанавливают лишь фактическую сторону деяния, юридическая оценка которого даётся судьёй в приговоре, что имело место по настоящему уголовному делу.

Несогласие осуждённых и их защитников с вопросами, подлежащими разрешению присяжными заседателями, не свидетельствует о нарушении прав осуждённых, поскольку в этих вопросах у присяжных заседателей выяснялись только те обстоятельства, которые были необходимы для установления событий инкриминируемых подсудимым преступлений, причастности к ним конкретных лиц и их виновности, а также имели значение для правильного применения норм уголовного закона, то есть квалификации действий каждого подсудимого в зависимости от доказанности их участия в содеянном.

Не предполагали поставленные перед присяжными заседателями вопросы и ответов, влекущих признание подсудимых виновными в совершении деяний, по которым им обвинение не предъявлялось либо не было поддержано государственным обвинителем, а присяжные заседатели в соответствии с их полномочиями, определёнными ст. 334 УПК РФ, могли дать отрицательные ответы на эти вопросы, признать недоказанными или исключить какие-либо из обстоятельств, изложенных в вопросах, о чём председательствующий разъяснил им в своём напутственном слове, которое, вопреки мнению стороны защиты, соответствует положениям ст. 340 УПК РФ, произнесено с соблюдением принципа объективности и беспристрастности.

При напоминании в напутственном слове исследованных в присутствии присяжных заседателей доказательств, как уличающих подсудимых, так и оправдывающих их, председательствующий акценты на их значимости не ставил, какой-либо оценки или отношения к этим доказательствам не выражал и не формулировал выводов по ним, а, напротив, указал, что ни одно из

доказательств не имеет преимущественного значения. Также разъяснил председательствующий и то, что если он не назвал какие-то детали из доказательств либо не упомянул их, то это не означает, что таких доказательств не существует или они не имеют значения, поскольку все доказательства они видели и слышали, и именно совокупности представленных им доказательств надлежало дать оценку, находясь в совещательной комнате. Разъяснены председательствующим и иные предусмотренные законом обстоятельства, которые должна была учесть коллегия присяжных заседателей при вынесении вердикта, в том числе позиции государственного обвинителя и защиты, о возможности делать перерывы в совещании для отдыха и недопустимости разглашения тайны совещания, а также порядок подготовки ответов на поставленные вопросы, устранения неточностей или опусков, если таковые будут допущены.

Дополнительных разъяснений после произнесения председательствующим напутственного слова и ознакомления с поставленными перед присяжными заседателями вопросами не потребовалось.

Заявленные адвокатами Кутузовой, Каппушевой, Евланниковым, Хамцовым, Васильевым, Сидоровым, Орловым, Волченко, Царегородцевой и осуждённым Офицеровым возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего зафиксированы в протоколе и по этим возражениям председательствующим в присутствии присяжных заседателей даны необходимые разъяснения. Эти высказывания защитников и осуждённого Офицера по сути своей не являлись возражением на содержание напутственного слова по мотиву нарушения при его произнесении принципа объективности и беспристрастности, как предусмотрено ч. 6 ст. 340 УПК РФ, а фактически являлись их точкой зрения по нормам уголовного закона, разъяснённым присяжным заседателям, и очередной попыткой повторно обсудить и навязать присяжным заседателям свою оценку доказательств по делу, что недопустимо.

Порядок и сроки совещания присяжных заседателей при вынесении вердикта соблюдены, нарушения тайны совещательной комнаты, в которой присяжные заседатели находились более трёх часов, не допущено, и заявлений об этом стороны в судебном заседании не делали.

Надуманым является довод адвоката Кутузовой о несоблюдении надлежащей сохранности вопросного листа во время перерыва в совещании присяжных заседателей для отдыха по окончании рабочего времени, поскольку вопросный лист и записи присяжных заседателей хранились по месту совещания присяжных заседателей в запирающемся на замок сейфе в условиях, исключающих доступ к ним посторонних лиц, о чём сторонам было доведено в ходе судебного заседания.

Вердикт является ясным, понятным и непротиворечивым, поскольку ответы присяжных заседателей на все поставленные перед ними вопросы, а также результаты голосования, в том числе оспариваемые осуждёнными и их защитниками в жалобах, представляют собой утверждение с пояснительными словами, раскрывающими смысл этих ответов, не позволяющими истолковать его иначе, чем изложено.

Обсуждение последствий вердикта осуществлено с соблюдением требований ст. 347 УПК РФ.

В соответствии со ст. 389²⁷ и ч. 4 ст. 347 УПК РФ запрещается подвергать сомнению правильность вердикта присяжных заседателей, а также оспаривать постановленный на основании данного вердикта приговор в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В связи с изложенным, доводы осуждённых и их защитников о недоказанности существования и функционирования в определённые периоды времени преступного сообщества и банды под общим руководством Медведева, характеризующих это преступное сообщество и банду признаков, причастности осуждённых к совершённым в их составе преступлениям, их осведомлённости о наличии и применении различного оружия членами преступного сообщества и банды в отношении упомянутых выше потерпевших, невиновности подсудимых в совершении инкриминируемых им преступлений, о наличии в действиях Агапова, Виткаускаса, Колесника, Харькова, Офицера, Соковикова, Топоровского и Хламкина признаков иных преступлений, отличных от установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, по сути своей являются оспариванием установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей обстоятельств содеянного осуждёнными и их виновности в этих деяниях, что в силу закона недопустимо и не может явиться основанием для отмены или изменения постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей приговора.

Не устанавливали присяжные заседатели и обстоятельства добровольных отказов осуждённых от инкриминируемых им преступлений, как и их добровольных выходов из преступного сообщества и банды, которые являются длящимися преступлениями и были окончены 14 июля 2019 г., а заявления осуждённых Агапова, Колесника, Топоровского и адвокатов Кутузовой, Волченко и Астахова об обратном являются голословными и не соответствуют вердикту.

Аналогичному доводу стороны защиты судами первой и апелляционной инстанций дана верная оценка.

Утверждения осуждённых Колесника, Медведева, адвокатов Рагозина и Волченко о противоречии установленных вердиктом присяжных заседателей обстоятельств преступных деяний, совершённых в отношении А [] и Н [], положениям ст. 35 и 210 УК РФ о необходимости возложения на руководителя преступного сообщества и банды ответственности за все эти деяния, совершённые другими участниками преступного сообщества и банды, фактически направлены на ухудшение положения Медведева, что недопустимо.

Более того, вердиктом присяжных заседателей установлено, что виновные лица свои действия в отношении названных потерпевших с Медведевым не согласовывали, что в силу ч. 5 ст. 35 УК РФ не позволяло привлечь его к уголовной ответственности за эти преступления.

Не соответствуют закону также доводы адвокатов Рагозина, Сидорова, Хамцова, Кутузовой, Волченко, Астахова, Евланникова, Зибровой, Васильевой, Орлова, Асламазова, Большакова и Набиева о нарушении оспариваемыми судебными решениями прав иных осуждённых, кроме их подзащитных, поскольку названные адвокаты не уполномочены представлять интересы других лиц, в том числе Григорьева и Морозова, которые подобных поручений им не давали и сами постановленные по делу судебные решения не обжаловали.

Исходя из установленных вердиктом присяжных заседателей фактических обстоятельств дела действия Агапова, Барышникова, Беляева, Бодокина, Виткаускаса, Гусева, Колесника, Медведева, Офицерова, Пирогова, Соковикова, Топоровского, Харькова, Хламкина и Цыкалюка квалифицированы судом правильно.

Оснований для иной юридической оценки содеянного ими, а также применения сроков давности и положений чч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ не имелось.

Указанным обстоятельствам судами обеих инстанций дана верная оценка.

Не основаны на законе доводы стороны защиты о недопустимости одновременной квалификации действий виновных лиц по п. «ж» ч. 2 ст. 105 и ст. 209 УК РФ, по ст. 111, 163, 209, 210, 222 УК РФ с соответствующими квалифицирующими признаками, а также по ст. 210¹ УК РФ действий Медведева и невозможности хранения оружия и боеприпасов в ином, отличном от места нахождения виновного лица месте, поскольку каждое из этих преступлений имеет самостоятельный характер и совершалось определёнными осуждёнными при обстоятельствах, указанных в приговоре, который полностью соответствует вердикту присяжных заседателей.

Несостоятельными и основанными на ошибочном понимании закона являются утверждения осуждённых Цыкалюка, Топоровского, Барышникова, адвокатов Астахова, Зибровой, Орлова о преюдициальном характере обстоятельств, установленных приговором Раменского городского суда Московской области от 20 сентября 2016 г. в отношении Харькова и Т [REDACTED] а также о повторном осуждении всех подсудимых, в том числе Харькова, за вымогательство в отношении руководителей ООО «Ф [REDACTED]» в составе банды и преступного сообщества, поскольку в силу положений ст. 90 УПК РФ постановленный по другому уголовному делу приговор не может предрешать виновность иных лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле, а за преступление в отношении руководителей ООО «Ф [REDACTED]», предусмотренное пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, по настоящему уголовному делу осуждён только Медведев.

Необоснованными являются доводы осуждённого Цыкалюка, дополненные его защитником-адвокатом Искриной в суде кассационной инстанции, о необходимости учёта положений ч. 6 ст. 88 и п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ, поскольку в преступное сообщество и банду Цыкалюк вступил в совершеннолетнем возрасте, в составе которых совершил все инкриминируемые ему преступления (большая часть из которых носила длящийся характер) при установленных вердиктом присяжных заседателей обстоятельствах, а в преступле-

ниях в отношении А [] М [] Б [] К [], С [], С [], руководителей ООО «Ф []», Н [] и Ш [] он виновным не признавался и за эти преступления не осуждён.

Вопреки утверждению адвоката Сидорова, содержание последнего слова Офицера не свидетельствует о его раскаянии в содеянном.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых каждым из них преступлений, данных об их личности, смягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, приведённых в приговоре и апелляционном определении, в том числе с учётом вердикта присяжных заседателей, признавших заслуживающими снисхождения: Бодокина и Колесника – по ч. 3 ст. 222 УК РФ; Виткаускаса и Цыкалюка – по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с чем суд правильно применил к указанным осуждённым положения ст. 65 УК РФ.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд обоснованно признал: Агапову – наличие у него несовершеннолетнего ребёнка, состояние здоровья осуждённого, имеющиеся у него заболевания; Барышникову – наличие у него четверых детей, трое из которых несовершеннолетние, частичное признание вины в ходе предварительного следствия и в суде; Беляеву – наличие у него на иждивении ребёнка-инвалида, состояние здоровья жены осуждённого и имеющиеся у неё заболевания; Виткаускасу – наличие у него двоих детей, один из которых малолетний; Гусеву – состояние здоровья и возраст осуждённого, наличие у него заболеваний; Колеснику – наличие у него двоих несовершеннолетних детей, один из которых малолетний, а также нахождение у него на иждивении другого ребёнка, состояние здоровья матери осуждённого и имеющиеся у неё заболевания, частичное признание своей вины в ходе предварительного следствия; Медведеву – его возраст, благотворительную и общественную деятельность, состояние здоровья осуждённого и его близких лиц, наличие у него пятерых детей, двое из которых малолетние; Офицерову – наличие у него двоих детей, один из которых несовершеннолетний, состояние его здоровья, частичное признание своей вины в ходе судебного разбирательства; Пирогову – наличие у него двоих детей, один из которых несовершеннолетний, частичное признание своей вины; Соковикову – его возраст, наличие у него двоих детей, а также инвалидности 2 группы в связи с имеющимися заболеваниями, частичное признание своей вины в суде; Топоровскому – наличие у него несовершеннолетнего ребёнка; Харькову – частичное признание вины в суде, состояние его здоровья и благотворительную деятельность; Хламкину – наличие у него двоих детей, один из которых несовершеннолетний, частичное признание своей вины в суде и благотворительную деятельность; Цыкалюку – состояние здоровья осуждённого и его матери, а также имеющиеся у неё заболевания.

Правильным является решение суда о признании в качестве отягчающего наказание Агапова обстоятельства, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, рецидива преступлений, поскольку инкриминируемые ему преступления он совершил, имея судимость за ранее совершённые умышленные преступле-

ния, в связи с чем утверждение адвоката Кутузовой об обратном является ошибочным.

Мотивированными и соответствующими требованиям закона являются выводы суда о необходимости назначения осуждённому дополнительного наказания в виде штрафа, предусмотренного санкциями чч. 1 и 2 ст. 209, чч. 1 и 2 ст. 210, ст. 210¹ и ч. 3 ст. 222 УК РФ, а также назначения Медведеву, Офицерову, Харькову и Хламкину за совершённые ими убийства и по совокупности преступлений наказания в виде пожизненного лишения свободы в связи с их исключительной опасностью для общества.

Оснований для применения к осуждённому положений ст. 64, 73 УК РФ, а также изменения категорий совершённых ими преступлений в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ суды не усмотрели и таковых не имеется.

Высказанное осуждённому Цыкалюком, адвокатами Волченко, Астаховым, Зибровой и Хамцовым несогласие с назначенным Цыкалюку, Колеснику, Топоровскому, Хламкину и Виткауску наказанием по сравнению с наказаниями других лиц не основано на принципе индивидуализации наказания, регулируемого УК РФ, который по настоящему уголовному делу соблюден.

Таким образом, назначенное каждому из осуждённых наказание отвечает целям, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ, соответствует характеру и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, обстоятельствам их совершения и личности виновных.

Довод осуждённого Колесника о необходимости зачёта в срок отбытого им наказания не 3 года 10 месяцев, а 5 лет 9 месяцев не основан на законе, так как Московский областной суд при изменении 26 октября 2017 г. в апелляционном порядке приговора Королёвского городского суда от 22 августа 2016 г. не избирал ему меру пресечения в виде заключения под стражу, а к моменту принятия Федерального закона от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ он уже был освобождён по отбытии назначенного ему наказания в виде лишения свободы сроком 3 года 10 месяцев в исправительной колонии общего режима, по настоящему же приговору отбывание лишения свободы Колеснику назначено в исправительной колонии строгого режима.

Процессуальные издержки, связанные с оплатой услуг адвокатов по назначению, взысканы с Топоровского правильно, поскольку от услуг данных адвокатов, участие которых по настоящему уголовному делу являлось обязательным, он не отказывался, а сведений об имущественной несостоятельности осуждённого материалы дела не содержат и таковые стороной защиты не приведены.

Вопреки доводам стороны защиты и представителей заинтересованных лиц Ч [REDACTED], С [REDACTED] и Г [REDACTED], вердиктом присяжных заседателей на основании совокупности исследованных доказательств, в том числе показаний Медведева о создании именно им упомянутых ниже компаний, держателями акций которых являлись аффилированные ему лица, в том числе С [REDACTED], установлено, что финансирование преступного сообщества его участниками осуществлялось за счёт управления подконтрольными юридическими лицами,

в том числе ООО «Я []», ООО «З []» и ООО «Ф []» и др., на имущество и денежные средства которых был наложен арест.

Поэтому решение суда о конфискации долей Г [] и С [] в уставном капитале ООО «Я []», доли С [] в уставных капиталах ООО «Ф []» и ООО «З []», а также принадлежащих данному обществу здания, земельных участков и денежных средств на расчётном счёте в ПАО «Банк Уралсиб» и 596 000 рублей на лицевом счёте в Межрегиональном операционном управлении Федерального казначейства соответствует требованиям закона (п. «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ), согласно которому деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования преступного сообщества (преступной организации), подлежат конфискации в доход государства независимо от их принадлежности.

Надуманым и голословным является довод адвокатов Кутузовой и Волченко о нарушении тайны совещания судей по причине появления публикаций в средствах массовой информации о сущности приговора за полчаса до окончания его провозглашения и до вручения сторонам копии приговора, поскольку оглашение вводной и резолютивной частей приговора проводилось в открытом судебном заседании в присутствии представителей средств массовой информации, которые фиксировали оглашённую председательствующим информацию и сразу же её публиковали в открытом доступе.

Суд первой инстанции правильно и с соблюдением положений ч. 2 ст. 44 УПК РФ, а также разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, сформулированных в постановлении от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», на стадии обсуждения последствий вердикта принял к производству гражданский иск потерпевшей В [] к подсудимым Барышникову, Беляеву, Гусеву, Медведеву, Офицерову, Соковикову, Харькову и Хламкину о компенсации ей морального вреда на общую сумму 36 000 000 рублей, причинённого непосредственно преступлением.

При принятии данного гражданского иска к производству и признании потерпевшей В [] гражданским истцом мотивированным постановлением суда упомянутые выше подсудимые были привлечены в качестве гражданских ответчиков, им и гражданскому истцу разъяснены права, обязанности и ответственность в судебном разбирательстве, предусмотренные, соответственно ст. 44 и 54 УПК РФ, поэтому утверждения адвокатов Кутузовой, Евланникова и осуждённого Беляева об обратном не соответствуют действительности.

Основания исковых требований потерпевшей В [] вопреки мнению адвоката Рагозина, получили своё полное подтверждение в ходе рассмотрения уголовного дела совокупностью исследованных доказательств, подтверждающих причастность и вину Барышникова, Беляева, Гусева, Медведева, Офицера, Соковикова, Харькова и Хламкина в насильственной смерти матери, тёти с мужем и двоюродного брата потерпевшей, что, с учётом пояснений последней в судебном заседании, причинило ей нравственные страдания.

При разрешении данного гражданского иска суд учёл характер нравственных страданий В [REDACTED], связанных с её индивидуальными особенностями, степень вины подсудимых, их материальное положение и другие конкретные обстоятельства дела, влияющие на решение по иску, в том числе требования разумности и справедливости, придя к выводу о необходимости частичного удовлетворения требований потерпевшей и взыскании в её пользу в долевом порядке с Медведева, Харькова, Офицера, Хламкина, Соковикова, Барышникова, Беляева и Гусева обозначенных в приговоре сумм.

Внося изменения в приговор в части решения по гражданскому иску потерпевшей В [REDACTED], суд апелляционной инстанции правомерно указал на то, что суд первой инстанции вышел за пределы её исковых требований к Харькову, с которого гражданский истец просила взыскать 3 000 000 рублей, в связи с чем снизил размер подлежащей взысканию в пользу В [REDACTED] с Харькова компенсации морального вреда с 4 000 000 рублей до 3 000 000 рублей.

Данное решение суда апелляционной инстанции, по мнению Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, соответствует требованиям закона, предъявленным самой потерпевшей исковыми требованиями к упомянутым выше осуждённым и в полной мере компенсирует причинённые ей преступлением нравственные страдания, в связи с чем кассационная жалоба потерпевшей В [REDACTED] удовлетворению не подлежит.

Что касается конфискации 5 зданий и 11 земельных участков, оформленных на Гусева, расположенных в д. [REDACTED], 2 земельных участков, оформленных на сожительницу Медведева – К [REDACTED], расположенных в том же населённом пункте, 50 % доли Медведева в уставном капитале ООО «Б [REDACTED]», имущества и имущественных прав по договору займа от 15 июля 2010 г., денежных средств ООО «Б [REDACTED]» на соответствующем расчётном счёте в ПАО «Сбербанк России», 4 зданий и земельного участка, принадлежащих ООО «Б [REDACTED]», расположенных по адресу: [REDACTED] о чём ставится вопрос в кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, то суды обеих инстанций не усмотрели прямой причинно-следственной связи между установленными присяжными заседателями обстоятельствами совершения осуждёнными преступных действий и приобретением и использованием этого имущества.

Суд апелляционной инстанции дополнительно указал на отсутствие достаточных оснований для признания названных выше земельных участков и находящихся на них жилых и нежилых строений иными средствами совершения преступления, придя к выводу о невозможности их конфискации лишь потому, что Медведев встречался там с участниками преступного сообщества, в том числе при планировании преступлений.

Поскольку к моменту принятия Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации решения по настоящему

уголовному делу истёк установленный в ст. 401⁶ УПК РФ годичный срок поворота судебного решения в сторону ухудшения положения осуждённых, который в силу п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» распространяется и на случаи отмены или изменения судебных решений в части конфискации имущества с поворотом к худшему в суде кассационной инстанции, то оснований для удовлетворения кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации не имеется.

Поданные сторонами на протокол судебного заседания замечания рассмотрены председательствующим по делу судьёй в установленном ст. 260 УПК РФ порядке с вынесением по результатам рассмотрения этих замечаний законного, обоснованного и мотивированного постановления, которое, вопреки мнению адвоката Кутузовой, отмене не подлежит.

В рамках закона реализовано право сторон на ознакомление со всеми материалами дела, в том числе исследованными с участием сторон в суде первой инстанции в условиях состязательного процесса, в связи с чем довод осуждённого Хламкина об обратном является несостоятельным, а по аналогичному ходатайству стороны защиты судом апелляционной инстанции принято законное и обоснованное решение.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных представления и жалоб, а в приговор внесены определённые изменения, соответствующие требованиям закона, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации и установленным по уголовному делу обстоятельствам.

Поскольку существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, при расследовании и рассмотрении настоящего уголовного дела не допущено, то оснований для удовлетворения кассационных представления и жалоб не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 10 июня 2024 г. с участием присяжных заседателей и апелляционное определение апелляционного военного суда от 13 января 2025 г. в отношении Агапова Алексея Владимировича, Барышникова Дмитрия Николаевича, Беляева Михаила Юрьевича, Бодокина Евгения Сергеевича, Виткаускаса Лоретиса, Гусева Дмитрия Анатольевича, Колесника Антона Дмитриевича, Медведева Олега Николаевича, Офицера Юрия Анатольевича, Пирогова Вячеслава

Вячеславовича, Соковикова Владимира Владимировича, Топоровского Романа Сергеевича, Харькова Эдуарда Дмитриевича, Хламкина Дмитрия Юрьевича и Цыкалюка Максима Валерьевича оставить без изменения, а кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В., кассационные жалобы потерпевшей В [REDACTED], осуждённых Агапова А.В., Барышникова Д.Н., Беляева М.Ю., Бодокина Е.С., Колесника А.Д., Медведева О.Н., Офицерова Ю.А., Пирогова В.В., Соковикова В.В., Топоровского Р.С., Хламкина Д.Ю., Цыкалюка М.В., защитников – адвокатов Волченко С.Ю., Асламазова А.А., Большакова А.Е., Набиева Д.Ю., Рагозина С.В., Сениной Е.Н., Орлова И.А., Кутузовой О.Н., Астахова П.В., Сидорова А.В., Зибровой О.А., Хамцова Б.С., Евланникова А.В., Васильевой Е.Ю., представителей заинтересованных лиц – адвокатов Шошина В.В., Валеева Б.Р. и Васильевой Е.Ю. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

[REDACTED]